

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ И КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы

V Всероссийской научно-практической
конференции

Екатеринбург,
6–7 апреля 2023 г.

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ И КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции
Екатеринбург, 6–7 апреля 2023 г.

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2023

УДК 159.922(063)
ББК Ю959я43
А43

Ответственный редактор
И. А. Ершова, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии образования
(Уральский федеральный университет)

А43 Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 6–7 апреля 2023 г. / отв. ред. И. А. Ершова ; Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. — 106 с. — ISBN 978-5-7996-3701-9. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-7996-3701-9

В сборнике представлены результаты современных исследований в области профессиональной деятельности психологов государственных служб и силовых ведомств по вопросам психологического сопровождения их деятельности, формирования готовности к действиям в экстремальных условиях, психофизиологического обеспечения профессиональной надежности, использования современных методов оказания экстренной и пролонгированной психологической помощи в условиях пандемии. Рассмотрены различные аспекты безопасности детства и психологического благополучия личности в условиях информационного общества. Особое внимание уделено психологическому и психическому здоровью личности в условиях современных вызовов.

Для психологов, работающих в государственных структурах и силовых ведомствах, а также для специалистов смежных областей, интересующихся вопросами экстремальной и кризисной психологии.

УДК 159.922(063)
ББК Ю959я43

О. С. Алпатова

А. С. Петраков

Северо-Кавказский филиал ФГБУ

«Центр экстренной психологической помощи МЧС России»,

Железноводск

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. Описываются результаты исследования, в котором рассматривались психологические особенности реагирования на трудные жизненные ситуации и копинг-стратегии студентов, принадлежащих к осетинскому этносу. С учетом выявленных особенностей даны рекомендации по оказанию экстренной психологической помощи представителям данного этноса.

Ключевые слова: осетины, экстренная психологическая помощь, копинг-стратегии, этнические особенности, трудные жизненные ситуации

Введение. Северный Кавказ является мультикультурным многонациональным регионом России. Психологические особенности поведения представителей кавказских этнических народностей в трудной жизненной ситуации (далее — ТЖС) и способов совладания с ней изучены мало. Мы предполагаем, что на когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации и выбор копинг-стратегий в процессе регуляции аффективных переживаний оказывает влияние культурная специфика этноса. Для психологов Центра экстренной психологической помощи МЧС России и его филиалов этот вопрос является актуальным в связи с разработкой подходов к оказанию экстренной психологической помощи с учетом специфики представителей различных этнических групп.

Материалы и методы. В исследовании «Экстренная психологическая помощь представителям народов Северного Кавказа» участвовали студенты ФГБОУ ВО Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова города Владикавказа

(n = 157). Исследование проводилось в форме письменного опроса с использованием стандартизированного опросника «Когнитивное оценивание ТЖС» (Е. В. Битюцкая, далее — КО ТЖС) [1] и «Опросника когнитивной регуляции эмоций» (Е. И. Расказова, А. Б. Леонова, далее — ОКРЭ) [2].

Результаты. Результаты тестирования по методике КО ТЖС следующие: высокие средние баллы по выборке были получены по шкалам «Перспектива будущего» (4,26), «Общие признаки ТЖС» (4,15), «Необходимость быстрого реагирования» (3,94). Это означает, что у осетин в ТЖС преобладают переживания, связанные с последствиями стрессовой ситуации, ее влиянием на жизнь в дальнейшем. Также осетинской молодежью негативно воспринимается необходимость в стрессовых ситуациях незамедлительно и активно реагировать, быстро принимать решения. Результаты, полученные по методике ОКРЭ: значения, соответствующие повышенному тестовому показателю, были обнаружены по шкалам «Фокусировка на планировании» (68,8 %), «Позитивная переоценка» (68,4 %), «Рассмотрение в перспективе» (64,22 %), «Руминация» (62,65 %). Полученные результаты означают, что большинство осетин в стрессовой ситуации справляются с негативными эмоциями при помощи размышления над своими действиями, принятия решений, снижения значимости влияния события, поиска его положительного смысла в сравнении с другими.

Заключение. На основании полученных данных мы предполагаем, что при оказании экстренной психологической помощи студентам-осетинам необходимо учитывать, что при возникновении ТЖС они склонны к размышлениям о чувствах, связанных с пережитой ситуацией («Руминация»), и о действиях, которые необходимо предпринять («Фокусирование на планировании»), а также к поиску положительного смысла в событии и фокусировании на его последствиях («Перспектива будущего»). Психологу рекомендуется использовать в работе приемы активного слушания, делать акцент на актуальном состоянии студента, опираясь на эмоциональное отреагирование, задавать наводящие вопросы, помогая выстраивать план действий по преодолению трудной ситуации, оказывать информационно-психологическую поддержку.

Библиографические ссылки

1. *Битюцкая Е. В.* Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиций деятельностного подхода А. Н. Леонтьева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. 2013. № 2. С. 40–56.
2. *Рассказова Е. И., Леонова А. Б., Плужников И. В.* Разработка русскоязычной версии опросника когнитивной регуляции эмоций // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. 2011. № 4. С. 161–179.

А. М. Боднар

Э. Л. Боднар

Ван Цзюань

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР ИХ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Способность доверять является фундаментальной, но малоизученной чертой личности ребенка. Полевое исследование доверительного поведения китайских дошкольников на площадке детского сада показало наличие связи между уровнем доверия детей и полом незнакомого взрослого, точностью исходящей от взрослого информации («знакомость» этой информации ребенку), а также возрастом ребенка.

Ключевые слова: базовое доверие, избирательное доверие, доверительное поведение, незнакомые взрослые

Введение. Доверие является краеугольным камнем кооперативного поведения и играет ключевую роль в межличностных отношениях и индивидуальном развитии [1; 2]. Большинство исследований по избирательному доверию было сосредоточено на оценивании детьми надежности и точности информации, которую им предоставляют взрослые. Установлено, что главным фактором, перевешивающим опасения по поводу точности передаваемой информации,

является пол взрослого [3]. Лабораторные исследования указывают: с возрастом дети становятся более разборчивыми в отношении того, каким людям и ситуациям можно доверять [4]. Однако мало что известно об избирательном доверии за пределами лаборатории. Мы провели естественный эксперимент, чтобы проверить, будут ли дети дошкольного возраста использовать вышеуказанные факторы, касающиеся их личной безопасности, при принятии решений в общении с незнакомыми взрослыми.

Материалы и методы. В исследования приняли участие 40 китайских детей: 20 — 3–4 лет и 20 — 5–6 лет. В качестве методов применялись включенное наблюдение, естественный эксперимент, описательная и корреляционная статистика.

Результаты. Расчет критерия χ^2 для четырехклеточных таблиц сопряженности переменных «Возраст детей × Точность сообщаемой детям информации» и «Пол взрослого × Точность сообщаемой детям информации» показал наличие статистически значимой корреляции между ними ($\chi^2 = 0,655$, $p \leq 0,05$). Эффект точности информации проявляет себя в обеих возрастных и половых группах, но с разной интенсивностью: старшие дети более чувствительны к ее точности, т. е. менее доверчивы. Переменная «Пол взрослого» оказывает более выраженное влияние на детское доверие.

Заключение. Возникновению доверительного поведения ребенка в отношении взрослого способствует «знакомость» сообщаемой взрослым ребенку информации. Еще больший вес для возникновения доверительного поведения имеет пол взрослого: к женщинам оно возникает значимо чаще, чем к мужчинам. Из литературы следует, что китайские дети по сравнению с западными более осторожны в отношении скрытых мотивов взрослых [5]. С другой стороны, в силу культурных традиций китайские дети более послушны, поэтому с меньшей вероятностью будут сопротивляться требованиям незнакомца [6]. Это противоречие требует дальнейших исследований.

Библиографические ссылки

1. Harris P. L. Checking our sources: The origins of trust in testimony // Studies in History and Philosophy of Science. Part A. 2002. Vol. 33 (2). P. 315–333.

2. Захарченко Н. А. Проблема доверия детей в контексте современных научных подходов // Гуманизация образования. 2011. № 7. С. 32–37.

3. Betts L. R., Rotenberg K. J., Trueman M. The psychosocial consequences of the coherence of trust beliefs and trustworthiness during early childhood // When Aspects of Trust Collide: Multi-National Research on Discrepancies in Trust. Denver : [S. n.], 2009.

4. Corriveau K., Harris P.L. Choosing your informant: Weighing familiarity and recent accuracy // Developmental science, 2009. № 12 (3). P. 426–437.

5. Fu G., Xu F., Cameron C. A. et al. Cross-cultural differences in children's choices, categorizations, and evaluations of truths and lies // Developmental psychology. 2007. Vol. 43 (2). 278 p.

6. Рукавишников В. О. Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения // Соц. исслед. 2008. № 2. С. 17–25.

Е. А. Вакарина

*Тюменский государственный университет,
Тюмень*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ТВОРЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Аннотация. Представлены основные результаты анализа научной литературы, посвященной проблеме взаимодействия психолога с клиентами-художниками. Акцент сделан на основных затруднениях, которые возникают в процессе оказания психологом психологической поддержки и помощи клиентам-художникам.

Ключевые слова: художники, консультирование, психологическая помощь

Введение. Психологи-консультанты сталкиваются с рядом проблем при взаимодействии с творческими людьми. Это происходит по нескольким причинам. Во-первых, некоторые из них испытывают недоверие к психологу. Творческие люди не уверены в том, что специалист из другой области поймет их и поможет им раз-

решить жизненные противоречия. Художники, которые приходят на консультацию, скорее всего, будут поначалу демонстрировать психологу свою отстраненность и замкнутость, а также подвергать его проверкам, например, задавать дополнительные вопросы о квалификации психолога и его опыте работы до того момента, пока они совместно не преодолеют порог недоверия, так как доверительные отношения строятся на проявлении интереса и уважении друг к другу [1]. Во-вторых, психолог может неверно трактовать информацию, которую художник передает через свои рисунки во время диагностики. Яркие цвета, абстрактные фигуры, угрожающие предметы могут быть лишь основными элементами того направления искусства, в котором привык работать или специализируется художник, но не отображать его внутреннее состояние. Творческие личности, в том числе и художники, склонны принимать сторону тех, кто скептически относится к психологам. Нередко им присущи ложные представления о специалистах данной сферы, в частности, об их способности влиять на мысли и управлять поведением клиента, о том, что психолог найдет проблемы даже там, где на самом деле у клиента их нет, стереотипное мнение о том, что «нормальные» люди к такому специалисту не пойдут, и т. п. [2].

Материалы и методы. Анализ теоретических и эмпирических исследований по проблеме взаимодействия психологов со специалистами творческой сферы. В ходе исследования проанализировано более 30 научных публикаций, релевантных теме данного исследования. Базами для анализа выступили следующие поисковые системы: *Elibrary*, Российская государственная библиотека (РГБ), *Google Академия*, *Research Gate*.

Результаты. Практикующие психологи должны следить за инновационными методами работы, постоянно повышать квалификацию, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к специалисту. Порой психологам недостает сил и времени не то, чтобы узнавать о нововведениях в других областях науки и сферах жизнедеятельности. Противоречия во взаимоотношениях с клиентом возникают из-за недостаточной осведомленности об изменениях в сфере культуры.

Заключение. Клиенты-художники могут проявлять как раздражение, так и полное равнодушие при контакте с психологом, испытывать затруднения в определении основных ценностей, приоритетов и потребностей — как профессиональных, так и личностных, что приводит к построению противоречивых сценариев поведения. Работа с творческими специалистами имеет свои особенности, которые следует учитывать при оказании психологической помощи, направленной в конечном счете на то, чтобы клиенты самостоятельно определяли стратегии своего развития, находили решения возникающих противоречий и перспективы дальнейшего развития в творчестве или другой профессиональной сфере.

Библиографические ссылки

1. *Лебедева П. А.* Доверие как фактор, определяющий принятие решения в рискованной ситуации // Психология в экономике и управлении. 2017. № 9 (2). С. 82–89.
2. *Пономарева Е. Ю.* Социально-психологические проблемы профессиональной подготовки практических психологов // Гуманитарные науки. 2017. № 4 (40). С. 24–29.

И. В. Васильева

*Тюменский государственный университет;
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России,
Тюмень*

М. В. Чумаков

*Курганский государственный университет,
Курган;
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ: ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. В работе при помощи психосемантических методов анализируются представления студентов о благополучии. Показано, что структура благополучия состоит из эмоционального, коммуникативного и поведенческого компонентов.

Ключевые слова: благополучие, студенты, психосемантика, университет, образование

Введение. В условиях сложной социальной ситуации государственным структурам необходимо реагировать на происходящие изменения реформированием системы высшего образования. Наблюдается неопределенность социальных и образовательных перспектив у всех участников образовательного процесса: у сотрудников и руководства университетов, у абитуриентов и студентов, у родителей [1; 2]. Особое значение в этих обстоятельствах имеет изучение благополучия студентов [3].

Материалы и методы. Сбор данных осуществлялся методом свободных ассоциаций на слово «благополучие». Участников просили дать три ассоциации в виде глагола, три — в виде существительного, три — в виде прилагательного. Обработка данных проводилась методом частотного анализа.

Всего в исследовании приняли участие 258 студентов Тюменского и Курганского государственных университетов, обучающихся на 1-м и 2-м курсах бакалавриата разных направлений подготовки.

Результаты. Для анализа были отобраны ассоциации, которые оказались наиболее частотными, граница учета начиналась с 50 упоминаний. Таким образом, в интерпретацию были включены следующие понятия: «счастливый», «счастье» (181 упоминание); «деньги», «зарабатывать» (94); «радоваться», «радостный», «радость» (90); «семья», «семейный» (82); «трудиться», «работать» (81); «жизнь», «жить» (70); «здоровье», «здоровый» (50).

Заключение. Семантические маркеры раскрывают содержательную с психологической точки зрения картину благополучия в представлениях студентов. Она включает эмоциональный, коммуникативный и деятельностный компоненты. Благополучие студенты связывают с эмоциями радости и счастья, материально обеспеченной жизнью, здоровьем, семьей и возможностью работать.

Библиографические ссылки

1. Васильева И. В., Чумаков М. В. Индивидуальные образовательные технологии в подготовке студентов-психологов // *Science for Education Today*. 2020. Т. 10, № 4. С. 61–74.
2. Васильева И. В., Чумаков М. В., Чумакова Д. М., Булатова О. В. Субъективное благополучие студентов психолого-педагогических направлений в период эпидемии COVID-19 // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 10. С. 129–154.
3. Васильева И. В., Чумаков М. В. Динамика субъективного благополучия студентов в период пандемии COVID-19 // *Экология человека*. 2022. № 9. С. 643–651.

К. А. Володина
Тюменский государственный университет,
Тюмень
А. С. Матюшева
МАОУ СОШ № 48,
Тюмень

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. Представлены результаты исследования индекса ресурсности и стилей саморегуляции учителей при дистанционном и очном форматах обучения. При дистанционной форме обучения треть учителей показали низкий уровень ресурсности, при переходе к очной форме обучения сократилось число респондентов с низким уровнем, а у части респондентов уровень ресурсности поднялся до высокого. Показатели саморегуляции оставались практически без изменений при смене формата обучения.

Ключевые слова: личностные ресурсы, саморегуляция, учитель, социальная нестабильность

Введение. В период социальной нестабильности проблема личностных ресурсов учителей имеет социальную значимость, так как им важно сохранять баланс жизненных сил и эффективно осуществлять образовательный процесс. Понятие «ресурсы» достаточно активно используется в научном сообществе. Опираясь на работы Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, а также Н. Е. Водопьяновой [1], мы рассматриваем личностные ресурсы как внутренний человеческий потенциал. В последнее время вышел ряд работ по исследованию деятельности учителей в период социальной нестабильности [см., например: 2; 3], в них представлены приемы и методы выхода из критических ситуаций, с которыми учителям пришлось столкнуться в данный период. Несмотря на то, что проблема ресурсов существует всегда, период социальной нестабильности обостряет ее, в результате чего возникает необходимость сохранения и поддержа-

ния метального здоровья не только учителей, но и всех участников образовательного процесса.

Материалы и методы. Для изучения личностных ресурсов и саморегуляции учителей применялись опросники «Потери и приобретения персональных ресурсов» (Н. Водопьянова, М. Штейн) и «Стиль саморегуляции поведения» (В. И. Моросанова). Исследование проводилось в два этапа: в 2021 г. в период дистанционного обучения и в 2022 г. — очного. Респондентами выступили 30 учителей г. Тюмени, работающих в среднем и старшем звене не менее трех лет.

Результаты. В ходе исследования было выявлено, что индекс ресурсности в период и дистанционного, и очного обучения у большинства учителей (67 %) находился на среднем уровне, что свидетельствует о равной степени потери и приобретения ресурсов. После выхода в очный формат работы в два раза сократилось количество учителей с низким уровнем ресурсности (с 33 до 16 %) и появились респонденты с высоким уровнем (с 0 до 17 %), что свидетельствует об изменении индекса ресурсности в положительную сторону при очном формате обучения. Следовательно, в период дистанционного обучения учителя наиболее уязвимы, подвержены стрессовым состояниям. Дополнительно были изучены особенности саморегуляции учителей. В период как дистанционного, так и очного обучения все показатели саморегуляции, в том числе и общий, соответствуют среднему уровню. Показатели саморегуляции позволяют утверждать, что независимо от формата обучения учителя сохраняют способность к адекватному оцениванию себя и собственных результатов, используют осознанное программирование своей деятельности при планировании отдельных действий и поведения для достижения поставленных целей.

Заключение. Проведенное исследование показало, что в период социальной нестабильности учителя действительно испытывают нехватку личностных ресурсов. При изменении формата работы не всем учителям удастся восстановить ресурсы в полной мере, однако система саморегуляции позволяет им сохранять необходимый функционал для организации образовательного процесса в непростой период.

Библиографические ссылки

1. *Водопьянова Н. Е.* Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности // Вестн. СПбГУ. Сер. 16: Психология. Педагогика. 2015. № 1. С. 45–51.

2. *Глазков К., Рейнюк А.* Учителя обычных школ об опыте дистанционного обучения во время пандемии // к-ФОМ : [сайт]. URL: <https://covid19.fom.ru/post/uchitelya-obychnyh-shkol-ob-opyte-distancionnogo-obucheniya-vo-vremya-randemii> (дата обращения: 12.03.2023).

3. *Проноза С. В.* Представления учителей о профессиональной активности в современных условиях // Медицина, социология, философия. Прикладные исследования. 2021. № 3. С. 104–108.

Ю. С. Газизова

О. Ю. Демченко

Уральский институт ГПС МЧС России,

Екатеринбург

Е. Ю. Почтарева

ООО «Академия профессионального образования»,

Екатеринбург

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ КАК РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация. Представлены результаты исследования интенционального компонента самодетерминации будущих специалистов экстремального профиля в процессе их профессиональной подготовки. Описана содержательная наполненность интенционального компонента самодетерминации, представлена его факторная структура.

Ключевые слова: психологическое благополучие, экстремальные сферы деятельности, профессиональная подготовка, самодетерминация

Введение. Обращаясь к вопросу об интенциональности в структуре самодетерминации будущих специалистов экстремального профиля, важно подчеркнуть особую роль данного компонента, раскрывающегося как психологический ресурс, обеспечивающий в условиях неопределенности и сложности профессиональной деятельности возможность исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давления и изменяющихся внешних условий [1].

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 232 обучающихся 3–5-го курсов факультета пожарной и техносферной безопасности ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России». Процедура исследования предполагала использование пакета психодиагностических методик, включающего шкалу витальности, шкалу направленности личности в общении, шкалу самодетерминации, шкалу толерантности к неопределенности, шкалу контроля за действием, методику исследования удовлетворенности потребностей на работе, опросник самоорганизации деятельности, опросник трудовой мотивации, опросник смысложизненных ориентаций, шкалу каузальных ориентаций, тест дифференциальной рефлексивности, УСК, шкалу увлеченности работой, шкалу «ОТеЦ». Полученные результаты были подвержены математико-статистической обработке посредством факторного анализа. Процедура факторного анализа выполнялась в программе *Statistica 10.0*.

Результаты. Интенциональный компонент самодетерминации представлен совокупностью трех факторов: первый фактор «Толерантность к неопределенности» раскрывается через принятие ее специалистом (0,80), его отношение к неопределенным ситуациям (0,74), готовность к решению сложных задач (0,63) и предпочтение неопределенности (0,58) (переменные шкалы толерантности к неопределенности). Второй фактор «Готовность к осознанному выбору» определяется воспринимаемым выбором (0,82), стремлением к самовыражению (0,75), витальностью как диспозиции (0,63) (переменными шкалы самодетерминации). При этом роль субъективной витальности как производной от личностной автономии в процессе совладания с психологической устойчивостью

в экстремальных обстоятельствах в измененной среде и в развитии личности газодымозащитника является мерой психологического благополучия. Готовность к осознанному выбору также определяется неприятием безличной ориентации (-0,52) (переменная шкалы каузальных ориентаций), провоцирующей возникновение феномена «выученной беспомощности». III Фактор «Отношение к новизне» характеризуется ее принятием (0,79) (переменная шкалы толерантности к неопределенности), а также стремлением специалиста к автономной (0,58), и контролирующей ориентации (0,75) (переменные шкалы каузальных ориентаций), проявляющемся, с одной стороны, в готовности газодымозащитников к самоуправлению собственным поведением и принятии личной ответственности в сложных профессиональных ситуациях, а с другой — в следовании приказам вышестоящего руководства, определяющего адекватные алгоритмы решения задач в экстремальных обстоятельствах деятельности.

Заключение. Таким образом, интенциональный компонент самодетерминации определяет имманентно обусловленную устремленность будущих специалистов к гармоничному сосуществованию с внутренним и внешним миром посредством осознания вариативности взаимодействия, определяющего как актуализированные резервы специалиста, так и субъективные источники потенциальных возможностей развития его профессионально важных характеристик.

Библиографические ссылки

1. Газизова Ю. С., Демченко О. Ю., Почтарева Е. Ю. Особенности развития способности к самодетерминации у будущих специалистов газодымозащитной службы в процессе профессиональной подготовки // Техносферная безопасность. 2021. № 3 (32). С. 77–89.

А. М. Горбунов

Л. В. Токарская

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ПЕРЕЖИВАНИЕ СИТУАЦИИ ТРАВМАТИЗАЦИИ У МУЖЧИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА: ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В тезисах обозначена проблема влияния личностных особенностей мужчин на ситуацию переживания травмы опорно-двигательного аппарата (ОДА), полученной в мирное время и в результате военных событий. Ставится вопрос о возможности применения полученных данных для повышения эффективности оказания психологической помощи, реабилитации и реадaptации указанной категории лиц.

Ключевые слова: личностные особенности, посттравматическое стрессовое расстройство, средний возраст, боевая травма, травма опорно-двигательного аппарата, адаптация, реабилитация

Введение. В последние десятилетия исследователями уделяется значительное внимание проблемам изучения и реабилитации лиц с травмами опорно-двигательного аппарата, в том числе в связи с ростом числа людей с инвалидностью как в мире, так и в Российской Федерации [1; 2]. Несмотря на большое количество вероятных причин травматизации, здесь необходимо особо отметить влияние чрезвычайных ситуаций антропогенного характера [3]. Становится актуальным углубленное изучение влияния личностных особенностей на ситуацию переживания травмы в зависимости от причины ее получения.

Материалы и методы. Проектируемое исследование будет включать две выборки испытуемых мужчин среднего возраста (определяемого нами в соответствии с периодизацией Э. Эриксона от 25 до 65 лет): с приобретенными травмами опорно-двигательного аппарата, полученными во взрослом возрасте в мирное время и в результате участия в военных событиях. Комплектование

выборки будет осуществляться на базе медицинских учреждений (прежде всего госпиталей Министерства обороны РФ), реабилитационных центров, общественных организаций, объединяющих лиц с травмами ОДА. Группы испытуемых будут ранжироваться по характеру травмы, времени ее наступления, периоду, который прошел с момента получения травмы. Общая выборка испытуемых составит не менее 200 чел. В ходе исследования планируется изучение биографических данных, личностных особенностей испытуемых (с применением опросников ММРІ, копинг-стратегий, шкалы оценки изменения поведения Университета Род-Айленд, методик оценки идеалов и ценностей, шкал CAPS и СКІД); статистический анализ полученных данных; интерпретация результатов для проектирования психокоррекционной работы.

Результаты. Анализ научных публикаций по теме позволил выявить ряд исследований личностных особенностей в разрезе боевой психической травмы и посттравматического стрессового расстройства у участников боевых событий [4], личностных особенностей лиц с травмами ОДА, полученными в мирное время [5; 6]. При этом авторами применяется большой блок психодиагностических инструментов, которые планируется включить в проектируемое исследование. Вместе с тем выявлена недостаточность исследований в контексте изучения влияния личностных особенностей лиц на ситуацию травматизации вследствие боевых действий, их психологических отличий в указанном смысле от лиц с травмами ОДА, полученными в мирное время.

Заключение. Научные исследования должны соответствовать запросам практики, поэтому в связи с особой актуальностью проблемы психологического сопровождения мужчин среднего возраста в наши дни была определена цель исследования. Личностные особенности безусловно оказывают влияние на способность человека адаптироваться к травме, успешно проходить реабилитацию и социализироваться, несмотря на произошедшие с ними физиологические и психологические изменения. Выявление соответствующих факторов позволит строить психокоррекционную работу на качественно ином уровне, а также в перспективе учитывать полученные данные

при проектировании работы с лицами, планирующими прохождение военной службы.

Библиографические ссылки

1. *Айдаров В. И.* Интегративная модель медико-психолого-педагогического сопровождения социальной реабилитации инвалидов с заболеваниями и травмами опорно-двигательного аппарата // Практическая медицина. 2011. № 7. С. 39–42.

2. *Montreuil M., Coupé C., Truelle J.-L.* Traumatismes crâniens graves adultes: quel rétablissement? // L'information psychiatrique : [website]. URL: <https://www.cairn.info/revue-l-information-psychiatrique-2012-4-page-287.htm> (accessed: 25.12.2022).

3. *Идрисов К. А.* Эпидемиологическое исследование распространенности посттравматических стрессовых расстройств среди взрослого населения Чеченской Республики на разных этапах военной ситуации // Рос. психиатрич. журн. 2009. № 1. С. 57–64.

4. *Сеттаров И. А., Сеница Д. А. и др.* Боевая психическая травма и посттравматическое стрессовое расстройство: причины, последствия, профилактика // Medical sciences. 2018. № 26. С. 58–63.

5. *Гордиевская Е. О., Овчинников Б. В.* Индивидуально-психологические особенности инвалидов с ампутациями конечностей как значимый фактор их реабилитации // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2008. № 2. С. 339–344.

6. *Пермякова М. Е., Леонтьева Е. А.* Мотивация к реабилитации и ее корреляты у пациентов с травмами опорно-двигательного аппарата. Часть 1 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25, № 2 (186). С. 149–155.

СПОСОБНОСТЬ К ПОНИМАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ ЭМОЦИЯМИ В СТРУКТУРЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА

Аннотация. Представлены результаты изучения мотивации достижения и эмоционального интеллекта студентов ($n = 121$). Корреляционный анализ показал, что мотивация достижения успеха имеет взаимосвязь как с внутриличностным эмоциональным интеллектом, так и с межличностным. Способность к управлению своими эмоциями взаимосвязана с уровнем притязаний. Мотивация избегания неудачи не имеет достоверно значимой взаимосвязи с эмоциональным интеллектом.

Ключевые слова: мотивация достижения успеха, мотивация избегания неудачи, эмоциональный интеллект

Введение. Мотивация достижения — сложное когнитивно-аффективное образование, включающее систему мотивов, целей, ценностей субъекта, его убеждения, оценки и эмоции в связи с выполняемой деятельностью [1; 2]. Преобладание мотивации достижения успеха позволяет адекватно оценивать свои возможности, успехи, неудачи, быть настойчивым в достижении поставленных целей. Доминирование мотива избегания неудачи характеризуется неуверенностью в себе, неадекватной самооценкой, нереалистичным уровнем притязаний, страхом критики и неудач [3; 4]. Важнейшей составляющей мотивации достижения являются цели, мотивы и ценности. Они актуализируют мотив достижения и определяют поведение субъекта. Когнитивный блок включает представления субъекта о процессе и результатах деятельности, его оценку себя и веру в свою способность выполнить задуманное. Эмоциональные компоненты мотивации достижения проявляются в виде переживания удовольствия от усилий, направленных на получение результата,

и в виде эмоциональных реакций, сопровождающих столкновение с трудностями и неудачами [1]. Роль эмоций в мотивации достижения является наименее изученной, но при этом крайне важной. Так, сомнения в себе и боязнь неудачи могут как выступать в качестве негативного фактора, ухудшая результаты, так и побуждать человека к деятельности [Там же]. Важным фактором становится способность человека сознательно регулировать свое внимание, эмоции, поведение.

Материалы и методы. Целью данного исследования стало изучение особенностей взаимосвязи эмоционального интеллекта и мотивации личности на достижение успеха и избегание неудачи. В исследовании использованы опросник на эмоциональный интеллект Д. В. Люсина, методика диагностики личности на мотивацию достижения успеха и избегания неудач Т. Элерса и методика исследования уровня притязаний Й. Шварцландера. В состав выборки вошли студенты Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета в возрасте от 20 до 23 лет ($n = 121$).

Результаты. Полученные в исследовании результаты показывают, что мотивация достижения успеха имеет взаимосвязь с пониманием своих эмоций ($0,261$, $p \leq 0,01$), управлением своими эмоциями ($0,333$, $p \leq 0,01$), управлением чужими эмоциями ($0,312$, $p \leq 0,01$). Чем больше субъект осознает свои эмоциональные переживания, идентифицирует их, тем более выраженным является стремление достичь результата. Понимание своих эмоций дает возможность проанализировать причины, вызвавшие их, что, в свою очередь, способствует стремлению изменить ситуацию к лучшему. Умение управлять своими и чужими эмоциями взаимосвязано с уровнем притязаний ($0,218$, $p \leq 0,05$), скорее всего, в силу того, что поддерживает уверенность субъекта в своих силах, позволяет ему эффективно справляться с негативными эмоциями и не допускать их отрицательного влияния на мотивацию и деятельность.

Заключение. Таким образом, понимание и управление эмоциями являются неотъемлемой составляющей мотивации достижения успеха, включаясь во все ее структурные части. Мотивация избегания неудачи не имеет достоверно значимой взаимосвязи с эмоциональным интеллектом.

Библиографические ссылки

1. Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М. : Смысл : Academia, 2006. 332 с.
2. Магомед-Эминов М. Ш. Мотивация достижения: структура и механизмы : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / МГУ им. М. В. Ломоносова, М. : [Б. и.], 1987. 23 с.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2008. 512 с.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб. : Питер ; М. : Смысл, 2003. 860 с.

Е. А. Коноплева

*Территориальный центр мониторинга и реагирования
на чрезвычайные ситуации в Свердловской области,
Екатеринбург*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ С ПАТТЕРНОМ ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Объявленная в сентябре 2022 г. частичная мобилизация в рамках специальной военной операции вызвала различные поведенческие реакции среди населения. В работе представлены результаты исследования взаимосвязи деонтологических качеств личности и паттернов поведения в условиях мобилизации, а также результаты сравнительного анализа показателей деонтологического профиля личности у лиц с разной степенью готовности к участию в мобилизации, и лиц, не готовых к участию в ней.

Ключевые слова: деонтология, морально-нравственные качества личности, паттерн поведения, мобилизация

Введение. Деонтология — учение о морали и нравственности. К морально-нравственным качествам личности относится, в частности, чувство долга — сознательное принятие человеком обязанностей

в отношении окружающих. Долг наряду с другими морально-нравственными качествами определяет поступки и поведение человека [1]. Реализуемые паттерны поведения — это реакция человека на определенные жизненные события, обусловленная многочисленными факторами, среди которых и морально-нравственные качества личности.

Материалы и методы. Проверяемая гипотеза заключалась в предположении, что наблюдаемые паттерны поведения граждан в период частичной мобилизации связаны с различием в показателях морально-нравственных качеств личности. В исследовании использовались анкетирование и авторская психодиагностическая методика «Деонтологический профиль личности» (Е. А. Коноплева, С. В. Ларионова) [2]. Сбор данных осуществлялся с использованием онлайн-инструмента «Google-Формы». Эмпирическая база исследования представлена респондентами в возрасте 18–65 лет, имеющими разные уровни образования, представляющими различные социальные группы, что полностью соответствует цели исследования. Объем выборки — 163 чел. Математико-статистические процедуры выполнялись с использованием *IBM SPSS Statistic*, версия 22.

Результаты. Корреляционный анализ показал наличие взаимосвязи между показателем субъективной готовности к мобилизации и шкалами методики «Деонтологический профиль личности» (ДПЛ). Значимых корреляций между показателями «Возраст» и «Готовность к мобилизации» не выявлено. Ответы на вопрос, касающийся готовности к мобилизации, распределились следующим образом: «Пойду добровольцем, это мой долг» — 12,9 %; «Не хотелось бы, но если призовут, то пойду» — 33,2 %; «Стараюсь не думать об этом» — 37,4 %; «Если будет возможность избежать, воспользуюсь ей» — 6,1 %; «Приложу все силы, чтобы избежать мобилизации» — 10,4 %. Сравнение групп респондентов по критерию готовности к мобилизации позволило разбить выборку на две подгруппы: лица, отмечающие разную степень готовности к участию в мобилизации, и лица, не готовые к участию в мобилизации. При проведении сравнительного анализа выделенных групп получены значимые различия: по итоговому показателю методики ДПЛ ($p < 0,001$); по интегральному показателю «Базовые качества» ($p < 0,001$) — основные, атрибутивные качества

личности, имеющие общечеловеческую значимость и являющиеся основанием морального выбора человека: «Коллективистские качества» ($p < 0,01$), «Гуманистические качества» ($p < 0,01$), «Цели морального регулирования» ($p < 0,001$). Значимые различия также получены по интегральному показателю «Формируемые качества» ($p < 0,001$) — нейтральные качества личности, которые в определенном социальном контексте приобретают выраженную морально-нравственную направленность, основанную на показателях шкал «Особенности морального регулирования» ($p < 0,001$), «Идейно-нравственные и морально-политические качества» ($p < 0,001$), «Морально-деловые и морально-экономические качества» ($p \leq 0,001$), «Морально-прагматические качества» ($p < 0,05$).

Заключение. Выдвинутая гипотеза подтвердилась в полном объеме: выбор модели поведения в период частичной мобилизации связан с деонтологическими качествами личности. Установлено также, что в сложной социальной ситуации, когда ответственность за выбор модели поведения повышена, важны как базовые морально-нравственные качества, так и качества, которые приобретают выраженную морально-нравственную направленность в определенном социальном контексте.

Библиографические ссылки

1. *Белинская А. Б.* Деонтология социальной работы : учебник для ср. проф. обр. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 181 с.
2. *Коноплева Е. А., Ларионова С. В.* Деонтологический профиль личности : метод. рук-во. Екатеринбург : Екат. дом учителя, 2022. 53 с.

А. К. Котельникова

Е. В. Чернышева

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург

СВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного с участием медицинских работников. Установлено, что врачи и медсестры, работающие по стандартному графику (40 часов в неделю) без дополнительных смен, имеют более высокие показатели профессионального благополучия. Выявлены значимые корреляционные связи между профессиональным благополучием и удовлетворенностью реализацией профессионального потенциала, принадлежностью к профессиональному сообществу, профессиональной компетентностью, профессиональным авторитетом.

Ключевые слова: профессиональное благополучие, профессиональная востребованность, рабочая нагрузка, эффективность профессионала

Введение. Вопрос о компонентах профессиональной востребованности имеет немаловажное значение в контексте изучения проблемы профессионального благополучия [1]. Эмпирические данные могут быть использованы при составлении рекомендаций и разработке коррекционных программ, направленных на улучшение психического и физического состояния специалистов, их адаптации к стрессовым ситуациям, а также на повышение эффективности труда и трудовых отношений [2]. С целью расширения представлений о связи профессиональной востребованности и профессионального благополучия было проведено исследование на выборке медицинских работников.

Материалы и методы. В исследовании были использованы следующие методики: первичная версия методики профессионального благополучия Е. И. Рут (МОПБ) [3], опросник Е. В. Харитоновой

«Профессиональная востребованность личности» (ПВЛ) [4], анкета, предназначенная для сбора данных об образовании, рабочей нагрузке и удовлетворенности заработной платой. В исследовании приняли участие 26 медицинских работников: 17 медицинских сестер, девять врачей.

Результаты. Было выявлено, что медицинские работники, имеющие нормированный рабочий график в будние дни, более профессионально благополучны, чем те, кто дополнительно подрабатывают в вечерние и ночные смены. Более высокие показатели профессионального благополучия имеют сотрудники, удовлетворенные реализацией своего профессионального потенциала, чувствующие принадлежность к профессиональному сообществу, а также те, чья компетентность и профессиональная деятельность высоко оцениваются руководителями, коллегами и пациентами. Профессиональное благополучие медицинских работников связано с удовлетворенностью реализацией профессионального потенциала ($r = 0,73$), принадлежностью к профессиональному сообществу ($r = 0,79$), профессиональной компетентностью ($r = 0,79$), профессиональным авторитетом ($r = 0,68$). Кроме того, были получены данные, позволяющие выдвинуть предположение о наличии связей между принадлежностью к различным медицинским специальностям и склонностью оценивать свои достижения не только по собственным меркам, но и с опорой на критерии, используемые другими людьми.

Заключение. Медицинские работники, ощущающие свою профессиональную востребованность, имеют более высокие показатели уровня профессионального благополучия ($r = 0,77$). Компоненты профессиональной востребованности, являясь факторами профессионального благополучия специалиста, потенциально могут использоваться для повышения его успешности в профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Петрович Д. Л., Обознов А. А., Кожанова И. В. Профессиональная востребованность как фактор психологического благополучия профес-

сионала // Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3, № 4. С. 115–145.

2. *Пилишвили Т. С.* Современные исследования субъективного благополучия личности в трудах отечественных психологов // Психологическое благополучие современного человека : материалы междунар. заочной науч.-практ. конф., Екатеринбург, 20 марта 2019 г. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т ; Рос. психол. о-во, 2019. С. 44–49.

3. *Рут Е. И.* профессиональное благополучие сотрудников коммерческих организаций: критерии и методика оценки : дис. ... канд. психол. наук : 03.03.00. СПб. : [Б. и.], 2016. 172 с.

4. *Харитоновна Е. В.* Структура и динамика социально-профессиональной востребованности личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / Ин-т психологии РАН. М. : [Б. и.], 2012. 47 с.

И. О. Куваева

Д. И. Казанцева

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ОТДЫХ У СТУДЕНТОВ ДЕПАРТАМЕНТА ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования ментальных репрезентаций отдыха у студентов департамента психологии Уральского федерального университета ($n = 164$). Отдых рассматривается студентами как состояние, возникающее под воздействием расслабляющих факторов, приводящих к спокойствию. Чем выше общая адаптивность человека (в терминах формально-динамических свойств индивидуальности), тем более дифференцированные репрезентации отдыха он имеет.

Ключевые слова: концепт *Отдых*, темперамент, визуальный портрет концепта, направленный ассоциативный эксперимент, студент

Введение. Отдых играет важную роль в жизни человека. В Большой медицинской энциклопедии отдых определяется как состояние покоя либо как деятельность, снимающая утомление и восстанавливающая работоспособность человека [1, с. 50]. В психологии показано, что субъективная интерпретация отдыха обуславливает подход к его организации [2]. Проактивный подход основан на опережающем планировании отдыха, реактивный — на обращении к отдыху по мере необходимости. Выделяются такие формы отдыха, как активный, пассивный, комбинированный. Активный отдых соотносится с продуманной человеком программой, насыщенной разного рода занятиями, в то время как пассивный отдых не включает четкого плана и графика восстановления ресурсов. Комбинированная форма отдыха содержит элементы как активного, так и пассивного отдыха [3]. Представления об отдыхе характеризуются профессиональной спецификой. Например, семантические характеристики представлений об отдыхе у химиков-аналитиков включают такие ассоциации, как «море», «друзья», «солнце», «поездки», «природа»; у врачей представления об отдыхе соотносятся с ассоциациями «море», «активный», «горы», «интересный», «сон», «веселый» [4]. Обращает на себя внимание тот факт, что обе группы респондентов интерпретируют отдых как необходимость сменить обстановку и поехать на море. При этом химики-аналитики подчеркивают преимущественно объекты и места отдыха, в то время как врачи указывают признаки отдыха (активный, интересный, веселый). Вопрос о специфике ментальных репрезентаций отдыха у психологов остается малоразработанным. Цель исследования — качественно-количественный анализ концепта *Отдых* у студентов-психологов.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 164 студента-психолога (19 м. / 149 ж.) в возрасте от 17 до 49 лет (средний возраст — 19,43 года). Для оценки организации концепта *Отдых* применялись следующие методы: направленный ассоциативный эксперимент и визуальный портрет концепта *Отдых*; для оценки особенностей темперамента — опросник формально-динамических свойств индивидуальности [5]. Диагностические показатели: длина ассоциативного ряда, имплицитное представление об отдыхе, мера иерархичности концепта *Отдых*, интегральный показатель

адаптивности. Статистические методы — описательная статистика, корреляционный анализ (*t*-критерий Пирсона).

Результаты. Анализ имплицитного представления об отдыхе (первая, самая сильная реакция на стимульное слово) выявил 57 уникальных признаков (средний показатель длины ассоциативного ряда — 14,55). Отдых рассматривается студентами как состояние, возникающее под воздействием расслабляющих факторов и приводящее к спокойствию. Студенты изображают в равной степени места для отдыха (кровать, диван, море, горы, цветы, лес, солнце) и отдыхающего человека (объятия с другим человеком, прослушивание музыки, прогулка по дороге к солнцу). Один из респондентов изобразил процесс преобразования стрессового состояния в расслабленное: он нарисовал мозг, в котором для стресса характерны хаотичные линии, для отдыха — упорядоченные организованные. Анализ взаимосвязей длины ассоциативного ряда в зависимости от интегрального показателя темперамента «адаптивность» указывает на то, что чем выше общая адаптивность человека, тем больше признаков отдыха он отражает.

Заключение. Исследование организации концепта *Отдых* у разных групп респондентов позволяет выявить актуальные репрезентации отдыха, отражающие привычные способы поведения человека по восстановлению сил. Зона ближайшего развития студентов-психологов — формирование проактивного подхода к организации отдыха, включающего как активные, так и пассивные действия.

Библиографические ссылки

1. Остеопатия — переломы // Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. 1982. М. : Сов. энцикл., 1982. Т. 18. 528 с.
2. Кузнецова А. Ф., Лузянина М. С. Психологические проблемы планирования и организации отдыха: проактивный и реактивный подходы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2014. № 2. С. 16–30.
3. Дзоблаева В. Х., Зайцева М. В. Соотношение категорий труда и отдыха // Социологические науки. 2019. № 31. С. 211–213.
4. Абдуллаева М. М. Семантика представлений о работе и отдыхе в образе мира профессионалов // Вестн. Моск. гос. лингвистич. ун-та.

Сер.: Образование и педагогические науки. Психологические науки. 2014. № 16 (702). С. 180–195.

5. Русалов В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. М. : Ин-т психологии РАН, 2012. 682 с.

И. О. Куваева

Е. А. Семаков

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ОЦЕНОЧНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ И СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования оценочной тревожности и копинг-стратегий в ситуации оценивания у студентов второго курса ($n = 52$). Выявлено преобладание эмоциональных реакций у студентов в ситуациях оценивания. Чем больше студент испытывает эмоциональных переживаний при подготовке и на самом экзамене, тем больше он предпринимает усилий для успешной его сдачи.

Ключевые слова: оценочная тревожность, совладающее поведение, экзамен, студенты

Введение. Изучение взаимосвязи оценочной тревожности и совладающего поведения является актуальным, поскольку более половины студентов испытывают высокий уровень стресса при подготовке к экзамену или зачету, отмечают ухудшение качества сна и появление страхов [1]. Низкий уровень оценочной тревожности препятствует нормальной адаптации к обучению и мешает продуктивной деятельности; чрезмерно высокая оценочная тревожность становится дезадаптивной реакцией, то есть происходит дезорганизация учебной деятельности и поведения студента [2]. Беспокойство об экзамене и отвлекающие мысли снижают востребованность

проблемно-ориентированных стратегий [3]. Сопряженность оценочной тревожности с копинг-стратегиями у студентов по сравнению с подростками выражена в меньшем количестве связей между непродуктивными стратегиями и тревожностью в ситуации экзамена. Отмечается, что в студенческом возрасте проявляются организованные проблемно-ориентированные способы поведения, центральной стратегией которых становится решение проблемы, в то время как совладающее поведение подростков включает разрозненные действия, не связанные друг с другом [4]. Цель данного эмпирического исследования — анализ взаимосвязей копинг-стратегий и оценочной тревожности у студентов второго курса.

Материалы и методы. Выборка составила 52 чел. (40 ж. / 12 м.) в возрасте от 18 до 22 (ср. возраст — 19 лет). Студенты обучаются на втором курсе Уральского гуманитарного института (32 чел.), Уральского государственного аграрного университета (14 чел.), Государственного аграрного университета Северного Зауралья (7 чел.). Психодиагностический инструментарий — опросник оценочной тревожности Ч. Спилбергера (адаптация В. Н. Карандашева, М. С. Лебедева), разработанный для оценки индивидуальных различий оценочной тревожности как ситуационно-специфической личностной черты [5]; опросник способов совладания Р. Лазарус, С. Фолкман (адаптация Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляева), предназначенный для оценки выраженности копинг-стратегий в конкретной трудной ситуации [6]. В данном исследовании конкретная трудная ситуация — это ситуация оценивания на экзаменах, зачетах, контрольных работах. Методы статической обработки данных — описательная статистика, корреляционный анализ.

Результаты. Общий показатель оценочной тревожности у обследованных студентов находится в диапазоне средних значений; компонент «эмоциональность» является более выраженным, чем компонент «беспокойство». В ситуациях оценивания (экзамены, контрольные и проверочные работы) студенты испытывают волнение и вегетативные проявления стресса. Студенты совладают с ситуацией оценивания конструктивно, используя стратегии «планирование решения проблемы», «самоконтроль», «положительная переоценка», «поиск социальной поддержки». Эмоциональные реак-

ции, возникающие в ситуациях оценивания, купируются студентами с помощью планирования и тщательной подготовки к экзамену, контрольной или проверочной работе ($r = 0.288$, $p = 0.038$). Беспокойство студентов по поводу успешности выполнения заданий во время экзамена сопряжено с нарастанием конфронтативного копинга ($r = 0.335$, $p = 0.015$) и избегающего поведения ($r = 0.427$, $p = 0.002$). Общая оценочная тревожность положительно связана с непродуктивными стратегиями «контронтативный копинг» и «бегство».

Закключение. Проведенное исследование свидетельствует о преобладании эмоциональных реакций у студентов в ситуациях оценивания, и чем больше студент испытывает эмоциональных переживаний, тем больше он уделяет внимания подготовке к ситуации оценивания. Будущие исследования предполагают сравнительный анализ оценочной тревожности и совладающего поведения у студентов с разной успеваемостью.

Библиографические ссылки

1. *Зиннатуллина Г. М.* Влияние стресса на физическое и психическое состояние здоровья студентов во время экзаменов // Студенч. вестн. 2022. № 39–1 (231). С. 29–30.

2. *Каширская И. К.* Динамика оценочной тревожности в процессе обучения в вузе // Мир университетской науки: культура, образование. 2018. № 10. С. 100–106.

3. *Stoeber J.* Dimensions of test anxiety: Relations to ways of coping with pre-exam anxiety and uncertainty / *Anxiety, Stress & Coping*. 2004. Vol. 17 (3). P. 213–226.

4. *Илюхин А. Г.* Развитие совладающего поведения в юношеском возрасте: копинг-стратегии и оценочная тревожность // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3–4 (25–26). С. 476–482.

5. *Карандашев В. Н., Лебедева М. С., Спилбергер Ч.* Изучение оценочной тревожности : руководство по использованию. СПб. : Речь, 2004. 80 с.

6. *Крюкова Т. Л.* Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. изд. 2-е, испр., доп. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова ; Авантитул, 2010. 64 с.

КОНСТИТУЦИЯ КАК МЕДИЦИНСКИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Работа посвящена проблеме девиантного поведения детского контингента. Указано, что конституциональные особенности ребенка могут служить фактором, способствующим формированию девиантного поведения; выделено пять конституциональных групп детей, определены их склонности к определенному типу девиантного поведения.

Ключевые слова: дети, девиантное поведение, конституциональные особенности

Введение. Проблема девиантного поведения сохраняет свою актуальность и остроту, несмотря на системное взаимодействие представителей различных государственных и общественных структур и организаций по разработке и внедрению мер по его профилактике и предотвращению. Особенно тревожным сигналом является увеличение количества представителей детского возраста с проявлениями девиантного поведения [1; 2].

Материал и методы. В состав выборки вошли дети в возрасте 14 лет (15 девочек и 15 мальчиков) из полных семей (родители работающие). В качестве методов исследования использовались анкеты для получения информации о физическом и психическом здоровье (обработка проводилась в соответствии с градациями восточной традиционной и западной гомеотерапевтической медицины), медицинская документация, пульсовая диагностика. Дополнительно для родителей применялся Опросник качества жизни SF-36.

Результаты. Выделено пять конституциональных групп детей, сопоставленных с классическим выделением пяти типов девиантного поведения [3–5].

1. Делинквентный. Конституционально: выглядят старше своего возраста, широкой кости, высокого роста, массивного телосложения, темноволосые, радужка глаз темного цвета. Походка быстрая, шаг широкий, громкая речь. Предпочтения — бокс, борьба. Соматически — патология печени и желчного пузыря с раннего возраста (например, желтуха новорожденного, дискинезия желчевыводящих путей и др.).

2. Психопатологический. Конституционально — худощавы, с угловатыми чертами лица, диспропорциональным телом, русыми волосами, бледной кожей. Выглядят моложе своего возраста, торопливы, нервозны, суетливы, походка семенящая. С детства болезненны. Соматически — пороки сердца и другие сердечно-сосудистые патологии.

3. Аддиктивный. Конституционально: анемичные, со слабо развитой мускулатурой, сутулостью, мелкими чертами и овальной формой лица, выше среднего роста. Постоянная усталость от физического и умственного труда. Соматически — патологии поджелудочной железы и желудка.

4. Патохарактерологический. Конституционально: рост выше среднего, выраженная мышечная система, правильные пропорции тела. Очень наблюдательны, придают значение деталям, твердо отстаивают свое мнение, обосновывая его (в том числе и свое поведение). Соматически — патологии дыхательной системы (как врожденная, так и, например, вследствие табачной зависимости с раннего возраста).

5. Гиперспособности. Конституционально: худые до истощения дети, со старческим лицом, большим животом. Высокого роста, сутулые, неопрятного вида, трудно расстаются со старыми вещами, безразличны к своему внешнему виду, комфортно чувствуют себя в окружающем беспорядке. Эгоистичны, упрямы до неразумности. Соматически — нарушения функции органов мочеполовой системы.

Заключение. Соотнесение конституции детей с классическими видами девиантного поведения позволит наметить векторы коррекционной работы (в частности, с превентивными целями).

Библиографические ссылки

1. *Деветьярова И. Н.* Девиантное поведение подростков: анализ понятий // Вектор науки ТГУ. Сер.: Педагогика, психология. 2011. № 3 (6). С. 99–101.
2. *Коробанова Ж. В., Полевая М. В.* Девиантное поведение личности: социальные и психологические особенности // Киберленинка : [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-lichnosti-sotsialnye-i-psiologicheskie-osobennosti/viewer> (дата обращения: 05.04.2023).
3. *Мачоча Дж.* Психика в китайской медицине. Лечение психоэмоциональных проблем с помощью акупунктуры и китайских трав. М. : Синофарм, 2013. 704 с.
4. *Арифова А. Ю., Кольчик Е. Ю.* Понятие и виды девиантного поведения в подростковом возрасте // Форум молодых ученых. 2019. № 3 (31). С. 119–123.
5. *Берике В.* Materia Medika гомеопатических препаратов. М. : Гомеопатическая медицина, 2019. 720 с.

В. Л. Линевич

*Уфимский университет науки и технологий,
Уфа*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ К УСЛОВИЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ СЛУЖБЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу психологической профессиональной адаптации сотрудников МЧС с разным сроком службы. Рассматриваются результаты диагностического исследования сотрудников с опытом профессиональной деятельности менее трех лет ($n = 21$) и более трех лет ($n = 38$). Выявлены значимые различия между ними по показателям дистресса и дезадаптации (методика диагностики

посттравматического стрессового расстройства (ПТСР)) и тревоги (методика «Госпитальная шкала тревоги и депрессии»).

Ключевые слова: сотрудники МЧС, стаж службы в МЧС, профессиональная адаптация

Введение. В работу психологов с личным составом МЧС России входят три направления: психологическая диагностика, психологическая подготовка, психологическая профилактика и коррекция. Психологическая диагностика направлена на своевременное выявление психологического неблагополучия. Психологи определяют наличие этих характеристик у новых сотрудников и в дальнейшем осуществляют наблюдение за психологическим состоянием специалистов в процессе прохождения службы [1]. Таким образом, психологами постоянно осуществляется мониторинг степени адаптации сотрудников к условиям профессиональной деятельности.

Материалы и методы. Целью исследования являлось изучение психологической адаптации сотрудников МЧС с разным стажем службы к условиям профессиональной деятельности. Исследование проводилось на базе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Республике Башкортостан в г. Уфе. Объем выборки составил 59 чел., из них 21 сотрудник с опытом работы менее трех лет (первая группа) и 38 сотрудников с опытом профессиональной деятельности более трех лет (вторая группа). В качестве диагностических методик были использованы «Опросник диагностики симптомов ПТСР» И. О. Котенева, «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» и методика «Диагностика профессионального выгорания» К. Маслач.

Результаты. Средние показатели по всем пяти шкалам методики диагностики ПТСР выявили низкие значения в двух группах сотрудников. Достоверность полученных данных подтверждают низкие значения по всем трем шкалам достоверности (лжи, аггравации и диссимуляции), показанные участниками исследования в обеих группах. Результаты по методике «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» не выявили у 98 % респондентов достоверных признаков тревоги, у 2 % сотрудников МЧС данный показатель вы-

явился на субклиническом уровне (низкий). Согласно полученным данным, ни у одного участника исследования не выявлены признаки депрессии. По шкале «Деперсонализация» низкий уровень характерен для 23 % респондентов первой группы, средний уровень — для 77 %. По данной шкале у 34 % респондентов второй группы выявлен низкий показатель, у 66 % — средний. Высокий показатель у респондентов обеих групп не был выявлен. По шкале «Психическое выгорание» низкий уровень в первой группе выявлен у 62 %, средний — у 28 % респондентов. Во второй группе низкий показатель по данной шкале выявлен у 66 % сотрудников, а средний — у 44 %. Высокий показатель психического выгорания у респондентов обеих групп выявлен не был.

Сравнительный анализ показателей используемых психологических методик в двух группах испытуемых посредством U-критерия Манна — Уитни показал наличие значимых различий только по шкале F — дистресс и дезадаптация «Методики диагностики ПТСР» и шкале тревоги методики «Госпитальная шкала тревоги и депрессии». В первой группе испытуемых, стаж службы которых составляет менее трех лет, показатели выше.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников МЧС России, направленное на решение в том числе и задач профессиональной адаптации, успешно решается как у опытных сотрудников, работающих более трех лет, так и у молодых, стаж службы которых составляет от 6 мес. до 3 лет.

Библиографические ссылки

1. Психологическое сопровождение деятельности личного состава МЧС России // Интернет-служба Экстренной психологической помощи МЧС России : [сайт]. URL: <https://psi.mchs.gov.ru/deyatelnost/soprovozhdenie-lichnogo-sostava> (дата обращения: 20.02.2023).

**В. Д. Лычкина
И. В. Васильева**

*Тюменский государственный университет,
Тюмень*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЯ К МИГРАНТАМ У РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Аннотация. Анализируется отношение к мигрантам в психо-семантическом ключе у представителей разных возрастных групп. Показано, что представители старшей группы чаще обращаются к негативным характеристикам при описании мигрантов, нежели представители молодежи. Полученные данные могут быть использованы при разработке мероприятий по профилактике экстремизма и национализма.

Ключевые слова: мигранты, возрастные группы, отношение к мигрантам, антимигранские настроения

Введение. Проблема актуальна, поскольку количество мигрантов в России растет. Отношение к другому человеку — остро-социальная тема. Прямой опрос не дает адекватной информации, люди склонны высказываться осторожно и социально-приемлемо. С помощью психосемантических методов можно получить содержательно более точные данные, чем при использовании традиционных опросников.

Материалы и методы. Обследовано 33 чел.: 22 женщины и 11 мужчин в возрасте от 18 до 58 лет. Респонденты были поделены на две группы: 18–30 лет и 31–58 лет. Данные собирались методом свободных ассоциаций на стимул «мигрант», на который нужно было дать девять ответов-ассоциаций в формате: три существительных, три прилагательных и три глагола в инфинитивной форме.

Результаты. Получено семантическое поле из 297 ассоциаций, классифицированных по семантическим группам, только 12 слов не участвовали в анализе как неклассифицируемые. Выделено семь семантических категорий (положительные, нейтральные, негатив-

ные, территориальная принадлежность, перемещения, инаковость и сфера деятельности), слова из которых были распределены по двум возрастным группам. В группе 18–30 лет 25 % ассоциаций на стимул «мигрант» связано с перемещением: «переселенец», «путешественник», «беженец». Получены нейтрально окрашенные характеристики (21 %): «живет», «человек», «нормальный»; положительные характеристики (20 %): «интересный», «стильный», «красивый». Отмечается инаковость мигрантов (13 %): «приезжий», «новый», «другой». Характеристики связаны со сферой деятельности (12 %): «рабочий», «экспат» и «учеба». Было выделено 7 % негативных ассоциаций. В возрастной группе 31–58 лет 20 % ассоциаций имели негативный оттенок: «преступление», «асоциальный элемент» и «оскорбления»; связаны со сферой деятельности (18 %): «работник», «ремонт», «дворник»; с перемещением (16 %): «беженец», «переселенец». Положительно окрашенные ассоциации (14 %): «трудятся», «решительный». Около 13 % слов нейтрально окрашены: «человек», «сосед». Подчеркивается инаковость мигрантов (12 %): «чужеземец», «иностранец», «гость». Нередко они связаны с какой-либо территориальной/национальной принадлежностью (2 %): «горец», «таджик», «африканский».

На основании полученных данных можно сделать вывод, что младшая возрастная группа (18–30 лет) более лояльна к мигрантам, чем старшая группа (31–58 лет). По-видимому, это обусловлено более адаптивным типом мышления молодых людей и отсутствием у них «культурного шока», который вызван воздействием «чужой культуры» на человека [1]. Не исключено, что негативное отношение и ассоциации со сферой деятельности у группы 31–58 лет связаны с предшествующими взаимодействиями с мигрантами и получением негативного опыта, вследствие чего уровень межличностного доверия может снижаться, что влияет на способность принимать новое. Соответственно, причина несовпадения восприятия мигрантов разными возрастными группами, возможно, связана со спецификой их картины мира [2]. «Миграционная толерантность» может быть следствием развития социальных сетей, где границы между пользователями отсутствуют, что, вероятно, способно положительно влиять на восприятие мигрантов.

Заключение. В результате взаимодействия с приезжими лично в зависимости от сложившейся политической ситуации, культурных ценностей и уровня образования человек формирует представление о мигрантах и выражает согласие или несогласие делить свою страну с представителями других культур.

Библиографические ссылки

1. *Иванова А. Г.* Феномен миграции как фактор конфликта между переселенцами и «староселами» // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Т. 5, № 4. С. 9–17.

2. *Монусова Г. А.* Отношение к мигрантам: мнения и сомнения россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 436–458.

А. В. Мальцев

А. А. Устюжанина

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация. В работе приводятся результаты исследования, посвященного изучению субъективного благополучия учителей. Анализ данных, полученных на выборке учителей г. Каменска-Уральского, и сравнение их с данными выборки стандартизации не выявили существенных отличий между ними, что позволяет сделать вывод о нормальном уровне субъективного благополучия учителей.

Ключевые слова: субъективное благополучие, учитель, психологическое состояние

Введение. В быстро изменяющихся социально-политических и экономических условиях, в ситуации отсутствия стабильности, находясь под непрерывным воздействием потока разнообразной

информации, многие люди постоянно пребывают в состоянии неопределенности. В связи с этим особенно остро встает вопрос об определении субъективного благополучия каждого человека. Однако именно от благополучия учителей в большой степени зависит благополучие учеников их родителей, то есть значительной части социума.

Материалы и методы. Выборка состоит из 506 учителей, среди которых 37 чел. мужского пола, остальные — женского пола. Возраст респондентов: до 20 лет — 0,2 %; 21–24 — 5,5 %; 25–29 — 6,1 %; 30–39 — 20,6 %; 40–49 — 31,8 %; 50–55 — 20,2 %; 56–60 — 8,9 % и 60+ — 6,7 %. Среди них не замужем (холосты) 188 чел., остальные 318 — замужем (женаты). Уровень ощущения субъективного благополучия определялся с помощью трех методик: шкала психологического благополучия К. Рифф (экспресс-вариант в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной) [1], шкала позитивного и негативного аффекта [2], шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера [3].

Результаты. Анализ данных описательной статистики, а именно среднего значения и стандартного отклонения, показал отсутствие существенных отличий от данных выборки стандартизации по большинству шкал трех методик [4], что говорит о нормальном уровне субъективного благополучия учителей. Имеется отличие более 10 % от выборки стандартизации по показателю стандартного отклонения по следующим субшкалам шкалы психологического благополучия К. Рифф: «Личностный рост», «Позитивные отношения», «Жизненные цели», «Самопринятие». По всем остальным шкалам трех методик значение стандартного отклонения в выборке исследования незначительно больше, чем значение в выборке стандартизации, что свидетельствует о большем разбросе показателей субъективного благополучия в исследуемой выборке, обусловленном, скорее всего, наличием в ее составе респондентов с большим разнообразием по возрасту.

Заключение. На выборке учителей средние значения по шкалам всех используемых в исследовании методик — шкалы позитивного и негативного аффекта, шкалы психологического благополучия К. Рифф, шкалы удовлетворенности жизнью Э. Динера — оказались

в пределах нормы, следовательно, для учителей данной выборки характерен нормальный уровень субъективного благополучия.

Библиографические ссылки

1. Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психол. журн. 2011. Т. 32, № 2. С. 82–93.
2. Осин Е. Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология : журн. Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 4. С. 91–110.
3. Diener E. Subjective Well-Being. Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95, no. 3. P. 542–575.
4. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142.

Н. Б. Мельник

В. В. Едемский

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФАСИЛИТАЦИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Анализируется технология педагогической фасилитации как условие психологической безопасности, выявляются элементы педагогической фасилитации, создающие безопасное образовательное пространство.

Ключевые слова: педагогическая фасилитация, психологическое благополучие личности, безопасное образовательное пространство

Введение. Современная педагогическая практика использует множество педагогических технологий, которые существенно разли-

чаются не только по целевым установкам, антропологическим основаниям, но и по характеру образовательного пространства. Одной из перспективных педагогических технологий является технология фасилитации. Использование этой технологии требует ее глубокого анализа в контексте проблемы психологической безопасности.

Материалы и методы. Исследованы труды российских и зарубежных ученых в области педагогической фасилитации [1–5] и психологической безопасности [6; 7], а также проанализирован потенциал фасилитации в организации безопасного образовательного пространства.

Результаты. Педагогическая фасилитация основана на имплицитной установке веры в человека [1]. Технология педагогической фасилитации предполагает субъект-субъектные отношения [5]. Это проявляется в использовании таких приемов, как постановка открытых вопросов, активное слушание, парафразирование и безоценочность. Несмотря на сложность понятия психологической безопасности образовательной среды [6], сегодня становится очевидным, что основными направлениями создания безопасного образовательного пространства являются устранение насилия, ориентация на удовлетворение потребностей участников педагогического взаимодействия в лично-доверительном общении, значимость коллективных целей и ценностей [7; 8]. Технология фасилитации помогает ученикам выражать свои потребности, чувства, умения и мысли, формировать собственные смыслы и делиться ими с другими. Фасилитация создает внешние условия для усиления вовлеченности в образовательный процесс посредством активной обратной связи, безусловного принятия мнений, сложности и значимости образовательных задач, самостоятельности принятия решений. Все условия психологической безопасности, выявленные исследователями, реализуются в технологии педагогической фасилитации, что укрепляет уверенность в необходимости более активного использования этой технологии в образовательной практике.

Заключение. Педагогическая фасилитация обеспечивает необходимые условия для безопасного образовательного пространства за счет создания доверительных, лично ориентированных взаимодействий, учитывающих потребности каждого участника

образовательного процесса, исключая оценивание и насилие, но усиливающих вовлеченность в процесс.

Библиографические ссылки

1. Гуманитарный проект «Образ и мысль»: опыт реализации в Свердловской области : сб. материалов круглого стола. Екатеринбург : УРО РАО, 2006. 128 с.

2. *Димухаметов Р. С., Мунарбаева Б. Г.* Социально-педагогическая фасилитация как инновационная технология в образовании: разработка научно-практического курса подготовки бакалавра педагогики, педагога-фасилитатора : учеб.-метод. пособие. Костанай ; Челябинск : [Б. и.], 2014. 128 с.

3. *Братченко С. Л.* Верим ли мы в ребенка? Личностный рост с позиций гуманистической психологии // Журнал практического психолога. 1998. № 1. С. 19–30.

4. *Братченко С. Л.* Введение в гуманитарную экспертизу образования (психологические аспекты). М. : Смысл, 1999.

5. *Дерябо С. Д.* Учителю о диагностике эффективности образовательной среды / под ред. В. П. Лебедевой, В. И. Панова. М. : ЦДЛ РАО, 1997.

6. *Баева И. А.* Психологическая безопасность в образовании : [монография]. СПб. : Союз, 2002. 271 с.

7. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды. Методические рекомендации для руководителей общеобразовательных организаций / авт.-сост.: Габер И. В., Зарецкий В. В., Артамонова Е. Г., Ефимова О. И., Калинина Н. В. 2-е изд. М. : Группа МДВ, 2021. 60 с.

8. *Ясвин В. А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001. 365 с.

Н. Б. Мельник

И. М. Качусов

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург

ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА НА БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Анализируются понятие городского экологического конфликта (ГЭК), его природа и специфика, рассматривается влияние ГЭК на качество жизни в городе, интерпретируется социальное благополучие как критерий эффективности разрешения ГЭК.

Ключевые слова: городской экологический конфликт, благополучие личности, разрешение конфликта, критерии эффективности конфликта

Введение. Экологический конфликт — одна из важнейших реалий современных городов. Человеческие поселения серьезно изменяют показатели окружающей среды, создают множество экологических проблем на почве разногласий различных групп населения и институций в использовании экологического пространства. Поэтому ГЭК неизбежны. Масштабные медийные инциденты экологической тематики происходят регулярно [1]. ГЭК оказывают значительное влияние на формирование городской среды и на качество жизни горожан.

Материалы и методы. Исследованы труды российских и зарубежных ученых в области экологической конфликтологии [1–5], а также проанализированы реальные кейсы ГЭК в Екатеринбурге в период с 2015 по 2022 г.

Результаты. Городская экология включает в себя широкий спектр проблем. Город — это искусственная среда обитания человека, созданная людьми, но не только для людей. Субъектами экологического взаимодействия являются не только жители города, но и социальные институты, а также природная среда, обладающая определенной субъектностью. Интересы различных социальных структур в использовании экологического потенциала порой не совпадают, что и создает ГЭК. Сложность анализа таких конфликтов,

а также поиска эффективных методов их завершения связана с низким уровнем доверия горожан, их недостаточной информированностью и экологической компетентностью и др. [1]. ГЭК оказывают влияние на различные аспекты благополучия человека. Физическое, социальное, материальное, психологическое благополучие достигается в том числе и за счет создания благоприятной экологической обстановки в месте проживания, влияния на экологическую ситуацию, причастности к ее улучшению [5]. Соответственно, и эффективное завершение ГЭК может восприниматься в контексте их влияния на благополучие и качество жизни людей. Эффективность завершения ГЭК можно оценивать не только посредством исследования экологического состояния городской среды, но и через субъективное ощущение благополучия горожан.

Заключение. Экологические конфликты в городской среде — явление неизбежное. Качественное управление этими конфликтами и эффективное их завершение оказывают позитивное влияние на различные аспекты благополучия горожан.

Библиографические ссылки

1. *Иванов О. Б.* Городские конфликты: типология и медиация // Власть : [сайт]. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-konflikty-tipologiya-i-mediatsiya> (дата обращения: 04.03.2023).

2. *Демчук А. Л.* Экологические конфликты: природа, виды, способы урегулирования // Вестн. Моск. ун-та : [сайт]. Сер. 12: Политические науки. 2007. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-konflikty-priroda-vidy-sposoby-uregulirovaniya> (дата обращения: 04.03.2023).

3. *Галиахметов Р. Н.* Влияние экологического конфликта на геополитическое и социальное пространство // The Newman in Foreign Policy : [website]. 2021. № 61 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekologicheskogo-konflikta-na-geopoliticheskoe-i-sotsialnoe-prostranstvo> (accessed: 04.03.2023).

4. *Мейсон С., Спиллманн К.* Конфликты, связанные с окружающей средой, и урегулирование региональных конфликтов // Центр по изучению безопасности и исследованию конфликтов, Швейцарский федеральный технологический институт в Цюрихе : [сайт]. URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/mason_spillmann.pdf (дата обращения: 11.01.2023).

5. Агапов Е. П. Феномен человеческого благополучия // Медико-социальные и психологические аспекты безопасности промышленных агломераций : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 16–17 февраля 2016 г.). Екатеринбург : УрФУ, 2016. С. 216–223.

А. Г. Механошина

А. А. Вдовина

*Территориальный центр мониторинга и реагирования
на чрезвычайные ситуации в Свердловской области,
Екатеринбург*

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЗОВА ЭКСТРЕННЫХ ОПЕРАТИВНЫХ СЛУЖБ ПО ЕДИНОМУ НОМЕРУ «112»

Аннотация. Анализируются особенности приема и обработки запросов на оказание психологической поддержки в Системе-112 за 2018–2022 гг.

Ключевые слова: экстренные оперативные службы, единый номер вызова «112», дистанционная психологическая поддержка

Введение. Система-112 создана в соответствии с Указом Президента РФ от 28 декабря 2010 г. № 1632 «О совершенствовании системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб на территории Российской Федерации» [1], постановлением Правительства РФ от 21 ноября 2011 г. № 958 «О системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру “112”» [2]. На территории Свердловской обл. система обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» реализуется в соответствии с Комплексным планом создания системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112», утвержденным постановлением Правительства Свердловской обл. от 03.12.2013 № 1490-ПП [3]. Одной из основных задач Системы-112

является обеспечение дистанционной психологической поддержки лицу, обратившемуся по номеру «112». В большинстве субъектов РФ данная функция реализуется с привлечением сторонних организаций путем переадресации вызова на местные телефоны доверия. В Свердловской обл. в 2017 г. был создан отдел лингвистической и психологической поддержки в составе Центра обработки вызовов Системы-112 Свердловской обл.

Материалы и методы. Изучение опыта оказания дистанционной психологической поддержки в Центре обработки вызовов Системы-112, статистический анализ запросов на оказание психологической поддержки через единый номер «112».

Результаты. По сравнению с телефонами доверия психологической помощи организация психологической помощи через Систему-112 обладает рядом особенностей:

- возможность инициировать звонок вне зоны приема сети, без наличия денежных средств на счету, без сим-карты в телефоне;
- наличие автоматического определителя номера (при разрыве соединения психолог может возобновить связь с абонентом);
- автоматическая запись разговора — об этом абонента предупреждает автоответчик перед соединением с оператором;
- возможность незамедлительного вызова экстренных служб;
- если линия психолога центра обработки вызовов Системы-112 занята, то вызов переадресуется на местные телефоны доверия, с которыми заключены соглашения о взаимодействии.

Динамика обращений с запросом на оказание психологической поддержки, поступающих через Систему-112, показывает ежегодный прирост. Данные о количестве обращений по годам представлены ниже.

**Количество обращений, поступивших
через Систему-112 с 2018 по 2022 г.**

Год	2018	2019	2020	2021	2022
Количество обращений	1333	1598	2645	2959	3313

Основными темами обращений являются аффективные состояния, внутриличные проблемы, попытки суицида.

Заключение. Наблюдается ежегодное увеличение обращений с запросом на оказание психологической поддержки, поступающих через Систему-112, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования психологического обеспечения в дистанционном формате.

Библиографические ссылки

1. О совершенствовании системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб на территории Российской Федерации : указ Президента РФ от 28.12.2010 г. № 1632 // Консультант-Плюс : информ.-прав. система : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108660/ (дата обращения: 10.04.2023).

2. О системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» : утверждено пост. Правительства РФ от 21.11.2011 г. № 958 // Консультант-Плюс : информ.-прав. система : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122161/ (дата обращения: 10.04.2023).

3. О создании системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» на территории Свердловской области : утверждено пост. Правительства Свердл. обл. от 03.12.2013 № 1490-ПП // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской обл. : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov66.ru/213/> (дата обращения: 10.04.2023).

ВЛИЯНИЕ ЦИКЛА Т-ИГР «ПРОФНАВИГАТОР» НА ДИНАМИКУ ИНТЕРЕСА ПОДРОСТКОВ К СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМ СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Анализируются результаты формирующего эксперимента, направленного на актуализацию и активизацию процесса самоопределения подростков с помощью трансформационных игр (т-игр). Делается вывод о положительном эффекте применения т-игр по сравнению с применением обычных игр для развития интереса подростков к социально значимым сферам деятельности.

Ключевые слова: подростковый возраст, социально значимые сферы деятельности, т-игры

Введение. Интерес — активизирующий процесс, связанный с повышенным вниманием к людям, объектам или явлениям. Он способствует внутренней интеграции, повышает адаптивность, образовательный потенциал индивидуума, преобразует его взаимодействие с миром, обеспечивая «опережающее отражение действительности» [1, с. 35]. Также интерес способствует развитию послепроизвольного внимания, саморегуляции, субъектности. Для удержания интереса требуются новизна и ценностность информации [1]. Это предполагает развитие когнитивно-эмоциональной и ценностно-смысловой сфер личности. Интерес уязвим: сужение временной перспективы, разрушение ценностно-смысловой сферы снижают его глубину и устойчивость. В целях пробуждения, развития, поддержки значимых интересов применяются игровые технологии, в частности, т-игры [2]. Цель данного исследования: изучить эффективность применения т-игрового курса «Профнавигатор» для развития социально значимых интересов подростков в сравнении с другими формами работы.

Материалы и методы. Формирующий эксперимент проводился с октября 2018 по май 2019 г. Участники (160 учащихся 6–11-х клас-

сов) были поделены на три группы: экспериментальная (63 чел., освоивших цикл т-игр «Профнавигатор» на смысловую рефлексию на основе субъектной регуляции); контрольная-1 (32 чел., которым был предложен цикл настольных игр на развитие когнитивной сферы); контрольная-2 (65 чел., участвовавших только в диагностических исследованиях). В качестве диагностического инструментария применялся опросник «Карта интересов» А. Е. Голомштока, который использовался как показатель интереса к социально значимым сферам деятельности. Оценивались следующие показатели: общий балл (ОБ) и динамика интереса (ОБД). Обработка данных проводилась посредством инструмента ANOVA.

Результаты. В трех группах наблюдалась разная динамика: в экспериментальной ОБ повысился (-21,6 до -1,7), в контрольной-1 ощутимо снизился (-6,5 до -31,0), в контрольной-2 остался неизменным (-3,3 до -6,0). Межгрупповое сравнение (Scheffe-test) по ОБ на констатирующем и контрольном этапах значимых различий не выявило, но обнаружены различия по ОБД между экспериментальной и контрольной-1 группами ($p = 0,01$).

Заключение. Различия между средними значениями общего балла интереса (ОБ), полученные на констатирующем и контрольном этапах, незначимы, но они есть. Следовательно, применение т-игровой системы «Профнавигатор» для развития интереса к социально значимым сферам не привело к ощутимым результатам. Основной эффект проявлен в динамике интереса (ОБД) и ее направленности у подростков, освоивших цикл т-игр «Профнавигатор». На это указывают различия между экспериментальной и контрольной-1 группами, полученные на контрольном этапе. Таким образом, применение т-игровой системы «Профнавигатор» по сравнению с циклом традиционных игр положительно сказывается на развитии интереса к социально значимым сферам, что предположительно является следствием проявления субъектности в т-игровом процессе.

Библиографические ссылки

1. Жданов И. А. Профессиональный интерес как фактор адаптации к учебной и производственной деятельности // Теоретические проблемы

формирования профессионального интереса учащихся ПТУ : сб. науч. тр. М. : Изд-во АПН СССР, 1985. С. 33–42.

2. *Михеева Е. В.* Особенности использования игровой системы «Проф-навигатор» в работе по самоопределению детей и подростков с ОВЗ в условиях инклюзивного образования // Конференциум АСОУ : сб. науч. тр. и материалов науч.-практ. конф. 2017. № 2. С. 91–97.

3. *Прыгин Г. С.* Психология самостоятельности : монография. Ижевск : Набережные Челны : Изд-во Ин-та управления, 2009. 565 с.

И. Н. Могильникова

Е. В. Чернышева

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

СПЛЕТНИ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЮДЕЙ

Аннотация. Обсуждаются феномен сплетен и то, как он влияет на взаимодействие людей в обществе. Приводятся результаты анкетирования, посвященного данному явлению. Установлено, что все респонденты сталкивались со сплетнями, считают их негативным явлением, но имеются случаи, когда разговоры такого рода могут сплотить людей и способствовать эмоциональной разрядке.

Ключевые слова: сплетни, взаимоотношения, межличностная коммуникация

Введение. Данная тема является недостаточно изученной, при этом важной в контексте психологии взаимоотношений. Сплетни — одна из актуальных проблем социальной коммуникации. В процессе жизнедеятельности люди сталкиваются с множеством трудностей в межличностном общении, с которыми необходимо справляться, одной из них традиционно считаются сплетни. В межличностном взаимодействии людей сплетня — это информация, которую можно назвать «непечатной», поскольку она имеет интимный характер и часто касается запретных, скрытых тем. Сплетни — высказывания,

которые частично отражают реальность, приукрашивая ее через изменение некоторых деталей [1; 2].

Материалы и методы. Каждый человек в течение своей жизни сталкивается со сплетнями, они являются неотъемлемой частью межличностной коммуникации. Для анализа мнений людей о данном феномене была создана анкета, включающая открытые и закрытые вопросы. В опросе приняли участие 34 чел. от 17 лет до 31 года.

Результаты. Большая часть опрошенных считают, что сплетня — это недостоверная, негативная информация, полученная от знакомых или близких людей, и относятся к ним отрицательно. 50 % респондентов убеждены, что сплетни могут способствовать сближению с другими людьми, благоприятно влиять на взаимоотношения, позволяют лучше узнать друг друга и получить эмоциональную разгрузку. На вопрос об умении хранить секреты большая часть респондентов ответили положительно, 27 % склонились к тому, что распространение секрета во многом зависит от его содержания. На вопрос, на какие темы обычно сплетничают сами респонденты, получены следующие ответы: в равной мере они обсуждают проблемы в межличностных отношениях (41 %), своих старых друзей (47 %) и новости (38 %). Не всегда человеку хочется обсуждать свою жизнь, в этом случае обсуждение информации о других людях или событиях способствуют установлению контактов в общении с партнерами. На вопрос о том, кто сплетничает чаще всего, 71 % считают, что женщины, и это совпадает с распространенным в обществе мнением. Полученные данные свидетельствуют о неоднозначном отношении респондентов к такому феномену межличностного общения, как сплетни. Они могут оказывать разрушительное воздействие на межличностные отношения с одними людьми, при этом способствовать установлению контактов с другими.

Заключение. Сплетни — это распространенное явление в межличностном взаимодействии. В большинстве случаев сплетни негативно воздействуют на людей. Каждому человеку необходима эмоциональная разгрузка, сплетни помогают найти выход накопившимся эмоциям. Беседы, содержащие сплетни, могут иметь развлекательный характер и даже помогать абстрагироваться от жизненных проблем.

Библиографические ссылки

1. Булгаков А. В., Булгакова Е. А., Пожегаткина В. А. Эмпирическое изучение феномена Гама (сплетня) как приема психологического воздействия // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований : материалы междунар. науч.-практ. конф., Мытищи, 13–14 апреля 2022 г. М. : Моск. гос. обл. ун-т. 2022. С. 666–675.

2. Шейко Д. В. О когнитивных аспектах феномена «сплетня» // Вестн. Брянск. гос. ун-та. 2017. № 4 (34). С. 258–264.

Р. Р. Муслумов

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

РЕФЛЕКСИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. Осознание себя в системе правовых отношений посредством рефлексии рассматривается в качестве одного из основополагающих компонентов правовой компетентности и важнейшего механизма развития правового сознания личности. В работе выявлены уровни функционирования личностной рефлексии студентов и дана их характеристика. Рассмотрены условия развития личностной рефлексии студентов в условиях современного высшего образования.

Ключевые слова: правовая компетентность, рефлексия, правовое самосознание

Введение. Формирование у студентов вуза правовой компетентности становится неотъемлемой частью профессиональной подготовки. Правовая компетентность представляет собой интегративное свойство личности, выступая ее качественной характеристикой. Она включает когнитивный, мотивационно-ценностный, коммуникативный и рефлексивный компоненты. Рефлексия (*англ.* reflection) — мыслительный (рациональный) процесс, направлен-

ный на анализ, понимание, осознание себя: собственных действий, поведения, чувств, состояний, способностей, характера, отношений с собой и окружающими, своих задач, назначения и т. д. [1, с. 423]. Рефлексивный компонент определяет способность личности к оценке собственной деятельности с позиций норм права, возможность предупреждения противоправных поступков, способствует развитию правового самосознания. Осознанность и осмысленность себя, своих действий определяют самооценку, самопринятие, самоотношение, саморазвитие и регуляцию поведения. В системе современного высшего образования наблюдается противоречие между квалификационными требованиями к правовым знаниям и умениям будущих специалистов и реальным уровнем их правовой компетентности. Личностная рефлексия как психологический фактор развития правовой компетентности изучена недостаточно. В то же время изучение личностной рефлексии студентов является необходимой основой для диагностики и коррекционно-развивающей работы, способствует выбору методов и приемов работы в процессе профессионального образования в вузе.

Материалы и методы. Экспериментальная проверка теоретических положений осуществлялась на базе департамента психологии Уральского федерального университета. На разных этапах исследования в нем участвовали студенты 1–5-го курсов в общем количестве около 200 чел. Исследование осуществлялось в образовательном процессе при изучении психологических дисциплин. Использовался комплекс методов: общенаучные методы теории познания и частнонаучные методы (анкетирование, беседы, включенное наблюдение, экспертный опрос, тестирование, психодиагностика, экспериментальная проверка результатов исследования, методы статистической обработки). Средствами формирования рефлексивного компонента правовой компетентности являются диалоги, дискуссии, упражнения, разбор правовых ситуаций, деловые игры, решение правовых задач, проективный метод. Некоторые авторские методики опубликованы в учебном пособии [2].

Результаты. Исследование показало, что в целом у студентов наблюдается низкий уровень правовой компетентности; кроме того, отсутствует система формирования правовой компетентности студен-

тов. Личностная рефлексия как важнейший компонент правовой компетентности является механизмом самоосмысления, самопознания, самопонимания личности в системе правовых отношений и выступает одним из ведущих факторов развития правового сознания студентов, выполняя интегрирующую роль. Анализ уровня рефлексивного компонента показывает, что студенты слабо используют правовые механизмы в осуществлении своих законных интересов, в должной мере не знакомы с правовым статусом субъектов образовательных отношений, мало заинтересованы в целенаправленном освоении права и активном его использовании. Опытнo-экспериментальная работа привела к возрастанию мотивации у студентов к развитию правовой культуры, к значимости правовой составляющей в решении практических ситуаций; возросло количество студентов, проявляющих умение выделять правовой контекст педагогических задач, оценивать и анализировать их с точки зрения правовой значимости.

Заключение. На развитие рефлексивного компонента правовой компетентности студентов оказывают влияние как внешние факторы, так и внутренние механизмы развития личности. Психологическими условиями развития личностной рефлексии студентов являются поддержка самоактуализации, развитие познавательных потребностей, аналитичности и прогностичности мышления. Перспективы дальнейшего исследования проблемы связаны с объективными процессами демократизации образовательных отношений, поиском новых технологий правового обучения и воспитания, разработкой методик и критериев оценки рефлексии, созданием специализированных программ повышения правовой компетентности студентов. Внимания требует вопрос о средствах правового обучения и воспитания, обеспечивающих освоение студентами опыта разрешения профессиональных проблем с правовых позиций.

Библиографические ссылки

1. Рефлексия // Большой психологический словарь. 3-е изд. / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
2. *Муслумов Р.Р.* Правовое сознание личности : учеб. пособие для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлению подготовки 030300 «Психология». Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 83 с.

Е. Ю. Почтарева

ООО «Академия профессионального образования»,

Екатеринбург

Ю. С. Газизова

О. Ю. Демченко

Уральский институт ГПС МЧС России,

Екатеринбург

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Уточняется понятие психологического благополучия, представленного совокупностью субъектных, эмоционально-волевых, мотивационно-смысловых, когнитивных, конативных ресурсов. Показано, что осмысление психологического благополучия как цели социального прогресса позволяет рассматривать его сущность в контексте совокупности ресурсов и потенциалов человека, обеспечивающих способность выстраивать свою жизнь в соответствии с поставленными целями и ценностно-смысловыми ориентациями, определяя субъективную и объективную успешность в системе «личность — социальная среда».

Ключевые слова: психологическое благополучие, личность, личностное образование, социальная среда

Введение. Психологическое благополучие представляет собой интегрированное личностное образование в совокупности субъектных, эмоционально-волевых, мотивационно-смысловых, когнитивных, конативных ресурсов, развитие которых в процессе жизнедеятельности обуславливает многообразие проявлений психических свойств человека, продуктивность межличностного поведения, эффективность деятельности. Достижение психологического благополучия обеспечивается рядом факторов. Так, Д. А. Леонтьев обосновывает специфику психологического благополучия в контексте становления оптимального уровня жизнеспособности личности, выделяя при этом макросоциальные факторы благополучия, такие как социальный капитал, социальная стабильность, культура эмоций,

свобода выбора, а также индивидуально-психологические факторы, раскрывающие субъективные аспекты качества жизни: счастье, удовлетворенность жизнью и воспринимаемое качество жизни [1; 2]. С этой точки зрения можно заключить, что психологическое благополучие в современных условиях согласуется с такими личностными особенностями, как витальность, сензитивность, жизнестойкость, резилентность, позитивный взгляд на жизнь. Побудительные основания психологического благополучия ориентируют личность на соответствие субъективным и объективным ожиданиям, определяющим готовность воплотить собственные потребности, интересы, роли и паттерны поведения в социальной среде. Сообразно постоянно меняющейся психологической реальности социальной среды содержательное наполнение психологического благополучия Л. В. Карапетян связывает с базовыми чертами личности, качеством межличностных отношений и осмысленностью жизни [3]. Поэтому запрос общества на становление полноценного функционирования как достижения психологического благополучия личности по-новому определяет качественные характеристики адаптивных стратегий поведения, деятельности, общения, акцентируя развивающую и развивающуюся идентичность личности в социуме.

Материалы и методы. Основным методом является теоретический анализ подходов к определению и изучению психологического благополучия личности.

Результаты. Соотношение внешнего и внутреннего начал психологического благополучия, их динамическая взаимодополняемость детерминируют стремление к равновесию физических, психических, интеллектуальных, культурных, аксиологических, духовных ипостасей Я личности, достижение целостности и устойчивости которой зависит от индивидуально-личностной направленности, воспитания, образования, способности к самосовершенствованию, условий социализации, возможностей социальной мобильности. Вместе с тем нравственный вектор развития психологического благополучия, по мысли И. В. Дубровиной, определяет взаимовлияние и взаимообогащение таких составляющих, как психическое здоровье, осознание особенностей собственного развития, психологическая культура личности [4]. В ракурсе взаимообусловленности

личности и социальной среды субъектный опыт самоопределения, самореализации, активности в разнообразных сферах жизни находит свое воплощение в актуализации жизненного потенциала личности, подчеркивая значение ее психологического благополучия, роль которого в оптимизации социальной среды в аспекте роста и развития личности обеспечивает снижение рискогенности социальной среды, ее насыщения фасилитирующими и развивающими, а не депрессирующими и разрушающими стимулами. Личность стремится к балансу между удовлетворением собственных потребностей и потребностей общества, поддерживает равновесие между внутренними закономерностями функционирования и внешними механизмами социальной среды. С одной стороны, личность вовлечена во взаимодействие с социальной средой, осваивает социальные нормы, повышает свою компетентность, с другой стороны, потребность в раскрытии собственного потенциала ориентирует личность на реализацию собственных интересов и личностный рост.

Заключение. Осмысление психологического благополучия как цели социального прогресса позволяет рассматривать сущность психологического благополучия в контексте совокупности ресурсов и потенциальных возможностей человека, обеспечивающих способность выстраивать свою жизнь в соответствии с поставленными целями и ценностно-смысловыми ориентациями, определяя субъективную и объективную успешность в системе «личность — социальная среда».

Библиографические ссылки

1. *Леонтьев Д. А.* Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сиб. психол. журн. 2016. № 62. С. 18–37.
2. *Леонтьев Д. А.* Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психол. журн. 2020. Т. 41, № 6. С. 86–95.
3. *Карапетян Л. В.* Психологические корреляты эмоционально-личностного благополучия // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. 2017. № 4. С. 132–140.
4. *Дубровина И. В.* Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития // Вестн. практ. психологии образования. 2020. Т. 17, № 3. С. 9–21.

А. М. Рябков

*Межрегиональный отдел психологической работы
Главного управления Федеральной службы
исполнения наказаний РФ по Свердловской области,
Екатеринбург*

КРИМИНАЛЬНАЯ ЗАРАЖЕННОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Обсуждается проблема взаимосвязи противоправного поведения несовершеннолетних с их вовлечением в криминальную субкультуру. Приводятся данные исследования, проведенного на выборке подростков, привлеченных к уголовной ответственности, с целью выявления их уровня криминальной зараженности.

Ключевые слова: подростки, криминальная субкультура, криминальная зараженность

Введение. В последние годы криминальная субкультура вышла далеко за пределы пенитенциарной системы, захватывая все новые социокультурные пространства и оказывая все большее влияние на подрастающее поколение. Распространение криминальной субкультуры среди молодежи в современной России достигло таких масштабов, что меры по борьбе с данным явлением принимаются на самом высоком государственном уровне. В 2016 г. в докладе специальной комиссии Совета по правам человека при Президенте РФ распространение криминальной субкультуры среди молодежи было названо угрозой национальной безопасности. В образовательных организациях систематически фиксируются случаи правонарушений, совершаемых подростками, под лозунгами криминальной идеологии [1]. Особую опасность представляет так называемое движение АУЕ* («Арестантское уркаганское единство» или «Арестантский уклад един») — радикальное течение внутри криминальной субкультуры. Отличительными особенностями движения АУЕ являются преимущественное вовлечение в данную субкультуру лиц подросткового и молодежного возраста, ярко выраженное агрес-

---

* Признано экстремистской организацией.

сивное отношение к сотрудникам правоохранительных органов, призывы к совершению преступлений под лозунгами криминальной идеологии, жесткая иерархия внутри неформальных страт, жестокие санкции к лицам, нарушающим арестантский уклад, возвеличивание криминальных авторитетов.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 2922 подростка, привлеченных к уголовной ответственности (528 — несовершеннолетние, содержащиеся в СИЗО, 779 — несовершеннолетние, отбывающие наказание в воспитательных колониях, 1615 — несовершеннолетние, состоящие на учете в уголовно-исполнительной инспекции). Из них 2744 подростка мужского пола и 178 — женского. В качестве психодиагностического инструментария был использован «Опросник криминальной зараженности несовершеннолетних» (ОКЗН), разработанный сотрудниками Межрегионального отдела психологической работы ГУФСИН России по Свердловской области [2].

Результаты. У 29 % подростков был выявлен высокий уровень криминальной зараженности, у 45 % — средний уровень, у 26 % — низкий. Для подростков с высоким уровнем криминальной зараженности в большей степени характерно совершение преступлений по ст. 161 УК РФ — грабеж и ст. 162 УК РФ — разбой. Наиболее высокие средние показатели криминальной зараженности подростков зафиксированы в регионах Сибирского федерального округа.

Заключение. Несмотря на все методы, которые в последние годы использует государство в борьбе с криминальной субкультурой среди молодежи, для многих регионов нашей страны криминальная зараженность подростков все еще остается актуальной проблемой.

Библиографические ссылки

1. Семочкина А. А. АУЕ как фактор криминализации несовершеннолетних и их активного противопоставления государству и обществу // Вестн. экон. безопасности. 2020. № 6. С. 154–158.
2. Рябков А. М., Степанова Е. С., Муслумов Р. Р. Разработка и апробация методики оценки криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 77–86.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ МЕТОДОМ АРТ-ТЕРАПИИ

Аннотация. Уточняется значение понятия «арт-терапия», описаны виды применения арт-терапии, обсуждаются факторы ее психотерапевтического воздействия. Раскрывается, каким образом метод арт-терапии позволяет дистанционно взаимодействовать с клиентом. Показаны возможности видеосвязи для увеличения доступности использования средств изобразительной деятельности. Акцентируется внимание на достижении эффективности оказания психологической помощи, коррекции психического и функционального состояния ребенка, взрослого или пожилого человека. Представлены примеры применения метода в практической психологии.

Ключевые слова: арт-терапия, психологическая помощь, дистанционное взаимодействие, видеосвязь

Введение. Темпы жизни человека в современном мире ускоряются, что отражается и на профессиональной деятельности психолога. В последние годы активно развивается дистанционный способ взаимодействия психолога с клиентами в режиме реального времени, преимуществами которого являются быстрая связь, доступность для отдаленных территорий, оказание психологической помощи как можно большему количеству нуждающихся в ней людей.

Материалы и методы. Арт-терапия — одно из направлений экспрессивной терапии, связанное с созданием клиентом визуальных образов [1]. Под дистанционным применением метода арт-терапии мы понимаем оказание психологической помощи, коррекцию психического и функционального состояния ребенка, взрослого или пожилого человека посредством видеосвязи в режиме реального времени. По видеосвязи возможно практическое применение таких видов арт-терапии, как изотерапия (рисуночная арт-терапия), визу-

альная терапия (от перформанса до мультимедийных технологий), медитативное рисование — как индивидуально, так и в групповом формате (программы *Zoom, Teams, Skype, Google Meet*).

Результаты. В процессе дистанционного способа связи на клиента влияют те же факторы психотерапевтического воздействия, соблюдаются те же этапы, что и при личной работе. Так, фактор художественной экспрессии проявляется в выражении клиентом чувств и мыслей по видеосвязи в результате работы с изобразительными средствами и материалами. Фактор психотерапевтических отношений заключается в зрительном и слуховом контакте клиента и арт-терапевта через творческое произведение, которое можно сфотографировать, продемонстрировать по видеосвязи. Интерпретация и обратная связь так же, как и при непосредственном контакте, осуществляются в режиме реального времени (диалоги, обсуждение чувств и внутреннего мира, отслеживание телесных ощущений, осознание смыслов продукта творческой деятельности).

Заключение. Метод арт-терапии имеет широкий спектр применения в работе с негативными чувствами (злость, страх, грусть, одиночество, отвержение) и состояниями (аффекты, тревога, фрустрация), а дистанционное применение данного метода не снижает его эффективности при оказании психологической помощи различным категориям клиентов.

Библиографические ссылки

1. *Пермякова М. Е., Чаликова О. С.* Экспрессивная терапия в работе психолога : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 120 с.

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМОЙ

Аннотация. Анализируются возможности арт-терапевтического метода интуитивного рисования, применяемого в работе с психологической травмой. Данный метод рассматривается в качестве диагностического инструмента, используемого с помощью анализа форм, образов и цвета рисуемых объектов, и как способ коррекции негативных эмоциональных состояний, сопряженных с травматизацией личности.

Ключевые слова: органы внутренних дел, специальные подразделения, психические состояния, психокоррекция, арт-терапия, интуитивное рисование

Введение. Условия профессиональной деятельности сотрудников специальных подразделений (далее — СП) полиции органов внутренних дел (далее — ОВД) характеризуются значительной интенсивностью психического напряжения, а также широким разнообразием и разнородностью ситуаций, которые могут привести человека в состояние аффекта, полной дезориентации в окружающей обстановке, и в итоге — к развитию психологической травмы. Согласно З. Фрейду, источник травмы заключается не во внешнем событии, а в самой психике, в расщеплении эго, к которому приводит травматическая тревога, основанная на бессознательных фантазиях [1]. Экстремальные условия создают для человека значительные трудности. К факторам, способным вызвать интенсивные негативные реакции у сотрудников СП и впоследствии привести к психологической травматизации, можно отнести следующие: постоянная опасность для жизни, большие физические нагрузки, эмоциональное напряжение, связанное с выполнением боевых заданий (ранение и смерть коллег и гражданских лиц), ответственность за выполняемую работу в условиях острого дефицита времени и т. д. В таких условиях очень важна способность к контролю над своими

чувствами и поведением. Вследствие этого возникает потребность в выработке некоего стратегического запаса надежности, то есть появляется необходимость в оптимизации психических состояний с помощью нахождения ресурсов, способствующих преодолению трудностей и активизирующих стремление сотрудника действовать и побеждать.

Материалы и методы. Наиболее эффективными при работе с травмой являются методы, основанные на стимуляции творческого начала, работа с образами. С целью психологической диагностики и коррекции негативных психологических состояний в работе с сотрудниками СП ОВД Донецкой Народной Республики применяется метод интуитивного рисования.

Результаты. Качество и умение рисовать не являются главными параметрами интуитивного рисования, каждый рисунок обладает собственной ценностью. Терапевтический эффект применения метода интуитивного рисования может заключаться в выводе, который делает сам сотрудник («Я не умею, но я смог!»), с переносом его в качестве девиза в повседневную жизнь: «Я не умею или не знаю, как преодолевать трудности, но я смогу!» Интуитивное рисование — это и метод оценки психофизиологического и эмоционального состояния человека с помощью цветовых выборов, так как цвет неразрывно связан с эмоциями [2]. Кроме этого, по наличию или отсутствию объектов, их расположению на рисунке можно выяснить скрытые или неосознаваемые субъектом стороны его характера, судить об особенностях личности, стремлениях и предпочтениях. Таким образом, для психолога рисунок — это форма ответа, которая менее контролируема субъектом и открывает больше неосознанной информации о нем. Использование метода интуитивного рисования в диагностической и коррекционной работе психолога помогает повысить эффективность действий человека во время и после получения травмы, уменьшить неприятные и болезненные проявления, вызванные травмирующим событием, содействует скорейшему возвращению к нормальному функционированию. Применение данного метода способствует профилактике развития нежелательных последствий после травмирующего события.

Заключение. Таким образом, интуитивное рисование — это психодиагностический инструмент, эффективный при исследовании не осознаваемых субъектом особенностей его характера и эмоционального состояния. Оно выступает не только как дополнительный способ стабилизации психоэмоционального состояния, но и как способ выражения личностных проблем и дает психологу достаточно большой спектр информации для проведения психокоррекционной работы.

Библиографические ссылки

1. *Фрейд З.* Я и Оно. М. : АСТ, 2020. 42 с.
2. *Люшер М.* Цветовой тест Люшера / пер. с англ. А. Никоновой. М. : АСТ ; СПб. : Сова, 2005. 190 с.

В. Э. Тимофеева

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

Е. А. Редина

*Уральский филиал ФГБУ ЦЭПП МЧС России;
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. Приводятся результаты исследования динамики уровня психологической готовности к оказанию первой помощи, ее компонентов, а также связанных с ней личностных характеристик студентов.

Ключевые слова: первая помощь, психологическая готовность, студенты, эмпатия, идентификация

Введение. Зачастую принятие решения об оказании или неоказании первой помощи зависит не от ее необходимости, а от психологической готовности к ее оказанию. Именно она активизирует имеющиеся знания и умения, повышает уверенность в себе, способствует появлению мотивации к поиску выхода из сложной ситуации. Готовность к оказанию первой помощи связана с такими личностными особенностями, как социальный интеллект, эмпатия, коммуникабельность [1]. Для изучения влияния обучения по первой помощи на психологическую готовность, а также связанных с ней личностных факторов было проведено исследование динамики психологической готовности у студентов-психологов.

Материалы и методы. В исследовании были использованы анкета субъективной оценки готовности к оказанию первой помощи, тест оценки уровня знаний по первой помощи, опросники «Психологическая готовность к оказанию помощи пострадавшим в экстремальных ситуациях» (Т. Г. Харитонова, К. С. Ставская), «Диагностика уровня эмпатии» (В. В. Бойко), «Социальный интеллект» (Н. Холл), «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б. А. Рэндалл). В исследовании участвовало две группы студентов-психологов: экспериментальная (9 чел.) прошла обучение по первой помощи в количестве 16 часов, контрольная (32 чел.) — нет. Оценка изучаемых параметров проводилась до обучения (первый замер), сразу после окончания обучения (второй замер) и через полтора года после обучения (третий замер).

Результаты исследования. Анализ динамики показателей, проведенный с использованием Т-критерия Вилкоксона, выявил повышение субъективной готовности ($p = 0,001$), а также увеличение общего уровня психологической готовности к оказанию первой помощи сразу после обучения ($p = 0,003$ между замерами) и сохранение его практически на том же уровне в течение полутора лет ($p = 0,042$). Также были выявлены значимое повышение уровня знаний сразу после обучения ($p = 0,000$) и сохранение его через полтора года ($p = 0,000$), что обуславливает сходную динамику познавательного компонента готовности ($p = 0,000$). В контрольной группе познавательный компонент незначительно увеличился за полтора года ($p = 0,014$), а уровень знаний, наоборот, значимо уменьшился

($p = 0,001$). При этом только в экспериментальной группе удалось выявить повышение показателей по личностным характеристикам, связанным с психологической готовностью к оказанию первой помощи, — уровня эмпатии и идентификации.

Заключение. Для повышения психологической готовности к оказанию первой помощи важно не только проводить обучение, но и регулярно актуализировать знания и навыки, что обеспечивает их более длительное сохранение и поддержание у субъекта уверенности в собственных силах.

Библиографические ссылки

1. *Ибатуллина С. В., Тимофеева В. Э.* Психологическая готовность студентов к оказанию первой помощи // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 2 апреля 2021 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. С. 33–35.

Л. В. Токарская

Т. Ю. Быстрова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ПРОТОКОЛ ОЦЕНКИ И ФОРМИРОВАНИЯ СЕНСОРНО-БЛАГОПОЛУЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Авторами разработан протокол оценки и формирования сенсорно-благополучной среды, который представляет собой последовательность действий, может применяться после проверки помещений образовательной организации на соответствие санитарным и строительным требованиям и позволит предусмотреть риски пребывания ребенка в определенной среде, а также возможности их преодоления. В качестве примера приводится информация об особенностях

средовых условий, характеристиках среды, маркерах ее благополучия и неблагополучия для одной из семи модальностей — визуальной.

Ключевые слова: сенсорное благополучие, сенсорная безопасность, образовательная среда, протокол оценки, маркеры

Введение. В настоящее время при проектировании и оценке образовательных организаций определяющими являются вопросы безопасного и комфортного пребывания в ней детей. При этом безопасность и комфорт понимаются с точки зрения требований санитарных правил и норм (СанПиН) [1] и строительных норм и правил (СНиП), которые практически не учитывают индивидуальные особенности обучающихся, в том числе сенсорные. Сенсорно-благополучной можно называть среду, максимально соответствующую параметрам человека как природного в своей основе существа, обладающего зрительной, слуховой, обонятельной, вкусовой, тактильной, проприоцептивной и вестибулярной сенсорными системами, стремящимися к интеграции данных [2]. Такая среда позитивно влияет на физические и когнитивные процессы и состояния. Оценку сенсорного благополучия среды можно проводить с использованием маркеров, то есть элементов среды, наличие которых означает для эксперта (специалиста, педагога, родителя) позитивное воздействие этой среды на человека, который в ней находится, притом исключительно в этой связке. Другое исходное состояние субъекта, попадающего в среду, потребует изменения состава маркеров.

Материалы и методы. Маркеры свидетельствуют о воздействии среды на все сенсорные системы человека. Соответственно, сенсорно-благополучной будет среда, содержащая элементы-маркеры, способствующие положительным изменениям физического и ментального состояния. Сенсорно-неблагополучной является среда, в которой отсутствуют маркеры, подтверждающие возможность благополучного состояния и активности человека. В систему маркеров сенсорно-благополучной среды входят как универсальные, так и специфические (связанные с особенностями конкретного человека или группы людей) компоненты. Это означает необходимость персонализации и индивидуализации среды, невозможность существова-

ния двух абсолютно одинаковых классов или комнат. Визуализация маркеров среды позволяет создать карту сенсорного благополучия места или институции (школы, музея и т. д.) [3]. При этом требования СанПиН и маркеры представляют собой взаимосвязанные подсистемы должных (в одном случае) и реально существующих (в другом случае) сенсорных характеристик среды. Их соблюдение или присутствие свидетельствует о более высоких качествах как самой среды, так и происходящих в ней процессов — обучения, социализации, коммуникации и т. п. Например, для *визуальной* модальности такими условиями являются наличие минимум трех уровней масштаба в объектах среды — крупного, среднего, мелкого; отсутствие монотонности в организации форм или пространств; наличие биоморфных форм в окружении; цветовое зонирование; отсутствие флуоресцентных цветов, сильно раздражающих глаз и психику; наличие только естественных цветов; наличие ритмически организованных элементов и паттернов, симметрий разных видов [4]. Маркерами, указывающими на недостаточные и даже опасные свойства *визуальной образовательной среды*, станут следующие: наличие однообразных ритмов; избыток белого цвета в отделке помещения; непропорциональные формы мебели или оборудования; нависающие детали в интерьере; присутствие выступающих углов; наличие ненужных предметов и элементов, визуальный «мусор»; яркие цветовые контрасты, постоянно присутствующие в поле зрения обучающегося в момент деятельности; бликующие или блестящие поверхности и др. Важно модифицировать среду так, чтобы убрать или ослабить триггеры (травмирующие стимулы) для тех, кто в ней находится. Для этого можно использовать разработанный нами протокол оценки среды, который содержит две части. В *первой* указываются формальные сведения, необходимые для осуществления оценочных процедур, такие как информация о городе, районе, образовательной организации, особенностях контингента обучающихся, типе помещения, уровне шума, основных материалах покрытий и мебели, характере освещения и др. *Вторая* часть содержит показатели, которые позволяют провести оценку среды и включают рекомендации по ее улучшению. Ниже представлен фрагмент таблицы (табл. 1).

Маркеры сенсорного благополучия и неблагополучия среды (фрагмент)

Сенсорная способность	Маркеры сенсорно-неблагополучной среды	Последствия для человека, включая образовательную деятельность	Маркеры сенсорно-благополучной среды	Пути достижения
Визуальные впечатления	<p>Монотонность (повышенная гомогенность) среды, однообразная ритмическая организация.</p> <p>Отсутствие верно выбранных пропорций помещения или площадки.</p> <p>Отсутствие визуальных акцентов или доминант, недостаточная когнитивная ясность среды.</p> <p>Отсутствие динамической перспективы</p>	<p>Стресс, утомление, связанные с отсутствием новой информации. Затруднения с ориентацией в пространстве</p>	<p>Вариативность в повторях, неритмичные сенсорные стимулы.</p> <p>Пропорционирование</p>	<p>Отказ от стандартных конструкций, не допускающих вариантов; цветовые взаимодополнения.</p> <p>Использование порций «золотого сечения».</p> <p>Наличие визуальных элементов, благодаря которым глаз распознает структуру.</p> <p>Наличие визуальных элементов, благодаря которым глаз распознает глубину помещения</p>

Результаты. Приведенные в таблице показатели позволяют проводить качественную и количественную (в процентах) *оценку* результатов, где 80–100-процентное соответствие будет указывать на то, что среда может считаться практически или абсолютно сенсорно благополучной; 50–79 % — среда может считаться сенсорно-безопасной; 30–49 % — среда сенсорно неблагоприятная; 0–29 % — показатель сенсорно опасной среды.

Заключение. В последние годы серьезное внимание исследователей обращено к проблеме безопасности и благополучия современного человека, особенно в системе образования. Однако тема сенсорного благополучия остается пока практически не разработанной. Безусловно, необходимыми условиями для усиления качества сенсорной образовательной среды являются слаженная работа междисциплинарной команды специалистов, обучающий характер создаваемой среды и организация специальных средовых условий. Использование протокола, а также анализ индивидуальных особенностей каждого конкретного ребенка позволят создать более благополучную среду в образовательной организации.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648–20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» : пост. Гл. гос. сан. врача Рос. Федерации от 28.09.2020 № 28 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012210122> (дата обращения: 30.03.2023).

2. Сенсорно-благополучная среда для современных школьников : метод. рек. // авторы-сост.: Т. Ю. Быстрова, Л. В. Токарская, Е. В. Хлыстова. Екатеринбург : [Б. и.], 2022. 180 с.

3. Занкина Е. А., Быстрова Т. Ю., Токарская Л. В. Карта сенсорной безопасности: ответ на потребности инклюзивной школы // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 32–35.

4. Alexander Ch. The Timeless Way of Building. Oxford : Oxford Univ. Press, 1979. 552 p.

Л. В. Токарская

А. С. Головина

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург

СОЗДАНИЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Аннотация. В работе рассматривается проблема формирования навыков безопасного поведения у детей с интеллектуальными нарушениями. Предлагаемое приложение позволит им осваивать информацию в интересной и доступной форме с возможностью многократных повторений. Разработка включает семь категорий обучающих историй: безопасность в доме, на улице, в транспорте, в школе, в магазине, в медицинском учреждении, при общении с животными. Мобильное приложение может быть использовано специалистами и родителями на этапе закрепления навыка, а также доступно для самостоятельного применения.

Ключевые слова: дети, интеллектуальные нарушения, безопасность, навыки безопасного поведения, мобильное приложение

Введение. В настоящее время повышение психологической и социальной безопасности детей является важной частью образовательного процесса, в том числе в организациях, реализующих адаптированные основные общеобразовательные программы (АООП) [1]. Информатизация современного образовательного процесса предполагает включение в него и использование различных мобильных приложений, которые способствуют повышению уровня мотивации обучающихся, помогают ввести в обучение игровые элементы, а также облегчают работу педагога в области подбора наглядных материалов для проведения занятий [2]. Специалисты ставят задачу в ближайшие годы изменить не только цели и содержание образования, но и методы образовательной деятельности [3], анализируют преимущества создания цифровых образовательных

сред, в частности, ресурсов, опирающихся на имеющиеся умения и способности ребенка и вместе с тем предоставляющие «возможность поиска и пробы» [4, с. 20]. Для современных школьников гаджеты, цифровые продукты и интернет-коммуникации стали частью повседневности, их социализация происходит с повсеместным применением цифровых технологий. При этом формы и методы коррекционно-развивающей работы модернизировались относительно мало, так, далеко не всегда возможности «цифры» служат делу развития и оптимизации состояния людей с ограниченными возможностями здоровья. Предметами исследования данной работы являются создание и апробация приложения, направленного на формирование и развитие безопасного поведения детей с учетом эмпирического опыта и данных психологических исследований.

Материалы и методы. Анализ теоретических материалов по проблеме формирования навыков здорового и безопасного поведения у детей с интеллектуальными нарушениями, рабочих программ по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности». Беседа с обучающимися школы, реализующей АООП в городе Екатеринбурге, и их родителями определили контент проектируемого приложения.

Результаты. Для разработки приложения был выбран фреймворк *Flutter*, позволяющий создавать кроссплатформенные приложения, работающие на операционных системах *iOS* и *Android*. Также была предусмотрена возможность использования приложения в веб-версии. Приложение разработано с учетом особенностей восприятия и коммуникации детей с интеллектуальными нарушениями, в том числе с учетом их потребностей в адаптированном интерфейсе [5]. Были спроектированы соответствующие специальные элементы интерфейса, такие как большие кнопки, доступные изображения, подписи и шрифт, цветовое и звуковое оформление. Приложение имеет несколько разделов, каждый из которых посвящен определенной теме, связанной с безопасностью. В рамках каждой темы созданы обучающий текст и соответствующая ему аудиодорожка для детей, испытывающих сложности при восприятии текстовой информации. Для приложения были разработаны тексты по следующим направлениям развития навыков безопасного

поведения: безопасность на кухне, в транспорте, безопасное поведение с животными, безопасность при пожаре, скорая медицинская помощь и др. Повышению мотивации при использовании приложения способствует простая и понятная анимация, иллюстрирующая каждый этап обучающей истории. Мобильное приложение может использоваться на этапе закрепления материала, после того как он будет изучен на уроке совместно с учителем; кроме того, дети смогут и самостоятельно использовать приложение.

Заключение. Создание мобильного приложения для развития навыков безопасного поведения у детей с интеллектуальными нарушениями является важной задачей в образовательном процессе. Тестовая версия приложения позволяет учитывать особенности обучения детей с интеллектуальными нарушениями и предоставляет дополнительные возможности для формирования навыков безопасного поведения. Дальнейшее развитие приложения может способствовать повышению эффективности обучения в области безопасности жизнедеятельности и в первую очередь будет направлено на формирование навыков безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях. Перспективами работы станут апробация приложения, расширение анимационной составляющей и включение тестовых заданий.

Библиографические ссылки

1. Александрович К. П. [и др.]. Программа сопровождения обеспечения социально-психологической безопасности детей с нарушениями интеллекта // Russian J. of Education and Psychology. 2018. № 2–1 (9). С. 55–69.
2. Fernández-López Á. [et al.]. Mobile learning technology based on iOS devices to support students with special education needs // Computers & Education. 2013. Vol. 61. P. 77–90.
3. Глотова М. И. Анализ опыта цифровой трансформации отечественного высшего образования // Современные проблемы науки и образования : [сайт]. 2021. № 1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30503> (дата обращения: 11.03.2023).
4. Цифровая образовательная среда в школе: психологические риски и возможности : сб. метод. разработок краевого конкурса среди педагогов-

психологов Ставропольского края / отв. ред. И. А. Боброва, Ю. В. Королькова. Ставрополь : СКИРО ПК и ПРО, 2022. 111 с.

5. *Bystrova T., Tokarskaya L., Vukovic D.* Visual perception specifics of children with ASD as a determinant for educational environment outlinetimes // Intern. J. of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2017. Т. 5, № 1. P. 75–84.

О. А. Ульянина
Н. Н. Дмитриева
Р. А. Прокопишин

*Московский государственный
психолого-педагогический университет,
Москва*

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО АДРЕСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Аннотация. Описываются организационные и процессуальные аспекты сопровождения семей участников специальной военной операции, актуальные как для руководителей ответственных организаций и ведомств, так и для специалистов-практиков. Представлена модель межведомственного взаимодействия в организации деятельности по сопровождению. Рассматривается специфика психологической помощи, психологической поддержки и психологического сопровождения в системе адресного сопровождения участников специальной военной операции и членов их семей.

Ключевые слова: специальная военная операция, психологическое сопровождение, межведомственное взаимодействие, члены семей военнослужащих

Введение. Актуальность внедрения межведомственной системы комплексного психологического сопровождения участников специ-

альной военной операции (далее — СВО) и их семей обусловлена острым запросом общества на оказание экстренной и кризисной психологической помощи в связи с высокой степенью тревоги за военнослужащего, участвующего в боевых действиях, и эмоциональной вовлеченностью в ситуацию вокруг СВО членов их семей. Ответом на социальный запрос стал документ «Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека» от 12 января 2023 г. Президента Российской Федерации Владимира Путина, в котором среди прочего указана необходимость создания в кратчайшие сроки системы адресного сопровождения участников СВО и членов их семей [1].

Материалы и методы. Среди мер социальной поддержки участников СВО и их семей особую роль играет психологическое сопровождение, поскольку, будучи непосредственно направлено на восстановление и поддержание психического благополучия членов семьи участников СВО, оно тем самым опосредованно влияет на психологическую устойчивость и психическую стабильность самих военнослужащих, выполняющих боевые задачи. Очевидно, что психологическое состояние членов семьи участников СВО в случаях ранений военнослужащего, инвалидизации вследствие этого или попадания в плен напрямую связано с психологическим состоянием самого комбатанта и имеет характер взаимовлияния. В этих случаях психологическое сопровождение и поддержка требуются как участникам СВО, так и их семьям.

Психологическое сопровождение представляет собой целостную и согласованную систему мероприятий по психологической диагностике, психологическому просвещению и профилактике, психологической коррекции, психологическому консультированию, при необходимости — психологической реабилитации [2]. Основным отличием психологического сопровождения от психологической помощи и психологической поддержки является длительность процесса сопровождения по временной протяженности и регулируемая интенсивность взаимодействия специалистов-психологов, специалистов социальной защиты и специалистов здравоохранения с семьями участников СВО в зависимости от актуального психоло-

гического состояния и возникающих затруднений в повседневной жизнедеятельности семьи.

В случаях обращения граждан за психологической помощью и психологической поддержкой государственные организации действуют в режиме реагирования на обращение нуждающихся в такой помощи. При реализации сценария психологического сопровождения режим реагирования недостаточен, поскольку очень часто в кризисной ситуации у семей, нуждающихся в психологической помощи и/или поддержке, нет психологических ресурсов для инициативного обращения и достаточной информации о возможности доступа к такого рода социальной поддержке. В таком случае нужна проактивная политика предоставления этой социальной услуги государством. Это значит, что сотрудники, в том числе психологи организаций, ответственных за сопровождение семей участников СВО, должны находиться в инициативном диалоге и доверительном контакте с этими семьями.

Основной целью психологического сопровождения семей участников СВО является помощь в формировании у членов семьи адаптивного стиля совладания с ситуацией неопределенности и высокой тревоги за близкого — участника СВО. В плане перестройки мотивационно-ценностной системы у членов семьи — помощь в формировании мобилизующей роли семьи, выраженной в осознании необходимости психологической поддержки участника СВО, готовности быть источником поддержки и соответствующего установочного поведения [3]. Последнее с точки зрения методов психологической помощи в адаптации к условиям травмирующего дистресса повышает жизнестойкость у членов семьи, поскольку перестраивает восприятие неблагоприятной ситуации: ранее неконтролируемая и безысходная ситуация воспринимается как контролируемая, поддающаяся изменениям и требующая от членов семьи готовности к преодолению трудностей. В случаях ранений, инвалидизации или возвращения из плена участника СВО установка на активное преодоление трудностей является фактором, обеспечивающим успешность выработки комбатантом и членами его семьи адаптивных моделей поведения.

В целевую группу адресного сопровождения входят различные категории участников СВО и их семьи. Это военнослужащие, проходящие военную службу в Вооруженных силах Российской Федерации по контракту, граждане, призванные по частичной мобилизации, участники добровольческих формирований, а также сотрудники иных правоохранительных и силовых структур, выполнявших задачи в ходе СВО.

Результаты. С точки зрения организационной эффективности адресного сопровождения участников СВО и их семей представляется целесообразным создание сети межведомственных региональных центров комплексного медико-психолого-социального сопровождения, в структуру которого входят специалисты медицинского профиля с профессиональной подготовкой в области психотерапии и психологического консультирования, наркологи, неврологи, врачи-психиатры Министерства здравоохранения Российской Федерации; специалисты юридического и социального профиля, психологи подведомственных организаций Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации.

Равное участие ведомств в адресном психологическом сопровождении участников СВО и членов их семей может быть реализовано в численном соотношении штатного расписания специалистов указанных ведомств в соотношении 1/3 от каждого ведомства в составе региональных центров комплексного медико-психолого-социального сопровождения.

Создание единой региональной системы психологической поддержки семей участников СВО реализуется путем выполнения двух основных задач: 1) создания типовых протоколов межведомственного обмена информацией; 2) формирования межведомственных стандартов адресного сопровождения, позволяющих индивидуализировать психологическое сопровождение в зависимости от объективной социальной ситуации семьи, медицинского, социального, психологического статуса участника СВО и членов его семьи.

Модель межведомственного взаимодействия по комплексному психологическому сопровождению участников СВО и членов их

семей предусматривает два уровня реализации: 1) региональный (краевой, республиканский, областной), 2) муниципальный.

Региональный межведомственный центр адресного сопровождения участников СВО и членов их семей. Инициаторами создания и учредителями Регионального межведомственного центра адресного сопровождения участников специальной военной операции и членов их семей (далее — РМЦ АСС) выступают органы власти субъекта Российской Федерации на основании п. 1 документа «Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному собранию» (утвержден Президентом РФ 15.03.2023 № Пр-528) [4].

РМЦ АСС выполняет задачи по организации, управлению, координации и экспертно-методическому сопровождению деятельности муниципальных центров. В его основные функции входят обеспечение психологического сопровождения всех семей участников СВО на территории субъекта РФ, ведение учета и мониторинга семей участников СВО, нуждающихся в том или ином виде социальной, медицинской, психологической помощи, и анализ актуальной ситуации; распределение и регулирование нагрузки на муниципальные учреждения.

В организационную структуру РМЦ АСС входят административный, методический и юридический отделы. Административный отдел обеспечивает управление и координацию профильной деятельности всей региональной системы адресного психологического сопровождения участников СВО и членов их семей. Методический отдел отвечает за создание типовых протоколов межведомственного обмена информацией, формирование единых межведомственных стандартов адресного сопровождения семей участников СВО, методическое обеспечение муниципальных центров надежными и проверенными средствами психологической диагностики и методиками оказания психологической помощи взрослым и детям — членам семей участников СВО. Юридический отдел осуществляет квалифицированную юридическую помощь в вопросах социальной поддержки участников СВО и членов их семей по запросам муниципальных центров.

Муниципальные центры адресного сопровождения участников СВО и членов их семей (далее — МЦ АСС) напрямую подчиняются

РМЦ АСС и могут иметь статус муниципальных отделений или филиалов РМЦ АСС.

МЦ АСС решают задачу индивидуализации адресного психологического сопровождения семей участников СВО на основании результатов заочной диагностики семьи участника СВО с использованием имеющейся ведомственной и межведомственной документации либо очно-заочной диагностики. В последнем случае диагностика психосоциального статуса семьи и особенностей социальной адаптации членов семьи к актуальной жизненной ситуации и другие психодиагностические мероприятия проводятся очно. Результаты диагностической беседы и психологического тестирования членов семьи участника СВО дополняются сведениями из ведомственной и межведомственной документации. По итогам обследований, проведенных специалистами межведомственной комиссии, принимаются решения о необходимых мерах и формах психологического сопровождения по каждой семье.

В МЦ АСС сопровождаемым семьям участников СВО назначаются ответственные сотрудники, психологи и иные специалисты ведомств, включенных в процесс сопровождения, которые не меняются без достаточно веских причин. Такая политика сопровождения показала себя эффективной для семей с детьми, возвращенными из зон вооруженных конфликтов стран Ближневосточного региона в период до 2019 г. Эффективность и своевременность реагирования специалистов на запросы сопровождаемой семьи напрямую зависят от доверительных отношений и сложившегося у членов семьи психологического контакта со специалистами-психологами, сотрудниками соцзащиты, медиками.

Организационная структура МЦ АСС определяется необходимостью координируемого взаимодействия специалистов разных ведомств в ходе адресного сопровождения семей участников СВО и последовательностью включения этих специалистов в процесс сопровождения. Основным функциональным блоком организационной структуры МЦ АСС является Межведомственная психолого-медико-социальная комиссия (МПСМК), в которую входят специалисты организаций, подведомственных Министерству здра-

воохранения РФ, Министерству труда и социальной защиты РФ, Министерству просвещения РФ.

Примерная комплектация Межведомственной психолого-медико-социальной комиссии:

— Два представителя организаций Минздрава Российской Федерации, из которых один или оба специалиста являются врачами-психиатрами.

— Два представителя организаций Минтруда и соцзащиты Российской Федерации, один из которых является юристом, специализирующимся по вопросам социальной защиты населения, а второй специалист является психологом.

— Не менее одного специалиста организаций Минпросвещения Российской Федерации — психолога или педагога-психолога, специализирующегося на работе в образовательных организациях.

МПСК дает комплексную оценку психосоциального статуса семьи и особенностей социальной адаптации членов семьи к актуальной жизненной ситуации, и на основании этой оценки вырабатываются рекомендации специалистам, оказывающим психологическую, социальную, медицинскую помощь в непосредственном контакте с семьями участников СВО. По результатам обследования семьи составляется карта сопровождения, в которой указываются рекомендуемые комиссией формы и методики психологического, социального, медицинского сопровождения всей семьи, а при необходимости — индивидуальные маршруты для тех членов семьи, которые нуждаются в том или ином виде специализированной помощи.

Состав организационной структуры МЦ АСС:

1. Руководитель МЦ АСС.
2. Межведомственная психолого-медико-социальная комиссия.
3. Отделение медико-социального сопровождения, укомплектованное психиатром, неврологом, психотерапевтом, медсестрой.
4. Отделение социального сопровождения, укомплектованное специалистами соцзащиты, юристом из юридического отдела РМЦ АСС или находящегося в штате МЦ АСС.

5. Отделение психолого-педагогического сопровождения, укомплектованное психологами образования, педагогами-психологами в штате МЦ АСС.

Наиболее компетентные и квалифицированные специалисты перечисленных отделений МЦ АСС входят в состав МПМСК.

Штатная численность специалистов-психологов, специалистов социальной защиты, врачей-неврологов и психиатров может быть рассчитана исходя из количества семей, направляемых на сопровождение. Рекомендуемая нагрузка может определяться из расчета не более 200 чел. и 30–50 семей, приходящихся на одного специалиста — сотрудника МЦ АСС.

Заключение. Представленное концептуальное описание межведомственной системы адресного сопровождения участников СВО направлено на комплексное решение практических задач психологической, социальной, медицинской, юридической помощи, которые в совокупности реализуют принципы заботы и внимательного отношения со стороны государства и общества об участниках СВО и их семьях. Создание универсальных межведомственных протоколов обмена данными и организационных форм, обеспечивающих согласованность взаимодействия специалистов разных ведомств при решении общей задачи, позволяет комплексно и качественно организовывать процесс оказания социальной и психологической помощи семьям.

Библиографические ссылки

1. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Пр-19, п. 66 // Президент России : [офиц. сайт]. 12 янв. 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349> (дата обращения: 05.04.2023).

2. Пономарёва Е. Ю. Задачи и содержание психологического сопровождения образовательного процесса в высшей школе // Ped. Rev. : [website]. 2016. № 4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-i-soderzhanie-psihologicheskogo-soprovozhdeniya-obrazovatel'nogo-protsessa-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 05.04.2023).

3. Бондаренко А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика. 3-е изд., испр. и доп. М. : Независимая фирма «Класс», 2001. 336 с.

4. Перечень поручений по реализации послания Президента Федеральному собранию (утвержден Президентом РФ 15.03.2023, № Пр-528) // Президент России : [офиц. сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70689> (дата обращения: 05.04.2023).

М. А. Утяганов

*Тюменский государственный университет,
Тюмень*

И. В. Васильева

*Тюменский государственный университет;
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России,
Тюмень*

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КИБЕРИГРОКОВ НА СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ СЦЕНЕ

Аннотация. Рассматривается субъективное благополучие киберигроков с разным стажем игровой деятельности на соревновательной сцене. Проведено исследование с использованием опросника субъективного благополучия Варвик — Эдинбург. Различий между киберигроками, различающимися по стажу игровой деятельности, не найдено.

Ключевые слова: субъективное благополучие, киберспорт, киберигрок

Введение. Мероприятия соревновательного характера являются значительным событием в жизни киберспортсменов, как начинающих, так и тех, кто уже смог добиться результатов. Для организаторов соревнований и для киберспортивных организаций важно, чтобы субъективное благополучие спортсменов было адекватным во время их участия в турнирах. Субъективное благополучие понимается как «соответствие желаемого и действительного, в котором реализуется эмоционально-оценочное отношение к жизни и разнообразным жизненным ситуациям» [1, с. 581]. Любое соревнование

представляет собой стрессовую ситуацию, а несоответствие ожиданий и реальности, если поставленных целей достичь не удалось, может вызывать у спортсмена дополнительный стресс. Поэтому одной из задач психологов, работающих с киберспортсменами, является проработка с игроками их психологического состояния как перед началом, во время участия, так и после завершения турниров. Недостаточно обеспечить благополучное состояние спортсмена только на время соревнований, необходимо, чтобы оно поддерживалось на постоянной основе. Тогда игрок сможет быть сосредоточен на своих игровых целях и задачах, что необходимо для достижения высоких соревновательных результатов.

Материалы и методы. Участники: 30 студентов, гетерогенные по полу, в возрасте от 17 до 24 лет. Из них 15 участников со стажем игры на соревновательной сцене более года, в том числе имеющие спортивные разряды (группа 1, условно названная «опытные спортсмены»), и 15 участников, имеющих стаж игры на соревновательной сцене менее года или участвовавших в турнирах впервые (группа 2, условно названная «спортсмены-любители»). Метод сбора данных — опросник субъективного благополучия Варвик — Эдинбург, предназначенный для оценки психического благополучия [2]. Обработка данных: U-критерий Манна — Уитни.

Результаты. Сравнение уровня субъективного благополучия киберспортсменов-любителей и опытных спортсменов ($U = 111$ при $p = 0,95$) показало отсутствие статистически значимых различий между этими группами, что парадоксально. Мы предполагали, что киберигроки-любители будут более напряжены и показатели их субъективной благополучности будут ниже, чем у опытных спортсменов. Полагаем, что неопытные игроки используют некие компенсаторные механизмы, которые еще требуют своего изучения.

Заключение. Проведение исследований в различных видах спорта позволяет выявлять как общие, так и специфические для них факторы, которые должны быть учтены при разработке практических рекомендаций. Одним из таких факторов можно назвать субъективное благополучие спортсменов, которое как в традиционных видах спорта, так и в киберспорте необходимо поддерживать на высоком уровне для достижения спортсменами высоких результатов.

Библиографические ссылки

1. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: изменчивость и детерминация // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы : материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. А. В. Карпов. 8–10 октября 2020 г., Ярославль. Ярославль : ЯрГУ : Филигрань, 2020. С. 579–583.

2. Довжик Л. М., Бочавер К. А. Психология спортивной травмы : монография. М. : Спорт, 2020. 264 с.

О. М. Фархитдинова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ТРАВМЫ

Аннотация. Рассматривается переживание травмы в контексте профессиональных и этнокультурных особенностей (на примере профессионального спорта). Подчеркивается необходимость оказания психологической помощи с учетом комплекса факторов, влияющих на процесс переживания травмы, и социокультурных кодов, присущих различным этносам.

Ключевые слова: травма, мобилизация чувств, психологическая помощь

Введение. Конец XX столетия стал периодом расширения спектра проблем, связанных с травматизмом и переживанием травмирующего события, требующих изучения. Есть виды деятельности (например, профессиональный спорт), предполагающие принятие риска травмы. Но в настоящее время список профессий и видов деятельности, где происходит увеличение случаев травматизма, жизненных обстоятельств, связанных с травмой различной этиологии и сопровождающихся переживанием травмирующего события, растет. Ныне в список таких профессий попали не только те, которые

в реальности связаны с риском для жизни, но и такие, в которых вероятность риска в процессе профессиональной деятельности прежде не исключалась (например, врач, строитель, педагог), а в последнее время у их представителей фиксируются участвовавшие случаи травмирования на рабочих местах. Производственный травматизм остается серьезной проблемой как для работодателей, так и для персонала организаций. По данным Росстата, по критерию производственного травматизма ситуация в России за период с 2000 по 2021 г. ухудшилась: доля травм с летальным исходом серьезно выросла за 20 лет. Так, если в 2000 г. таких травм было 2,9 %, то в 2021 — 5,6 %, в 2022 г. прирост таких случаев увеличился еще на 1,2 %. По данным Росстата, количество летальных исходов за период с 2000 до 2022 г. выросло в два раза. В случае со спортивным травматизмом сложился традиционный контекст рассмотрения вопроса. В спортивной травме основное внимание уделяется эмоциональной стороне события, исследования сосредоточены на присущей спорту «культуре риска» и «спортивной этике» [1]. Идея «уступки» травме и боли рассматривается как приемлемое поведение, трансляция моделей которого не учитывает индивидуального спектра переживаний, локальных случаев системы координат человека, его жизненных ориентиров и ценностей. Спорт отражает определенную культуру, которая характерна для этноса и страны в преодолении и переживании опасности. Для этого существуют как исторически закреплённые модели поведения, так и случаи, демонстрирующие уникальные способы выхода из сложных обстоятельств жизни.

Результаты. Причины травм имеют комплексную природу, к этому спектру относятся физическая, анатомическая, психологическая и средовая составляющие, поэтому необходимо внесение дополнений в сложную аналитическую работу по организации помощи человеку [2]. Мобилизация и модификация чувств представляют ключевые этапы в психотерапии, анализ эмоций и чувств основывается на понимании их производности от социальных и природных феноменов.

Заключение. Детальная проработка потенциала чувств и эмоций, связанных с переживанием травмы (их извлечение, культивирование уважительного отношения и внимания к ним), — работа, спо-

собствующая конструктивному пониманию чувств, их принятию и мобилизации.

Библиографические ссылки

1. Довжик Л. М., Бочавер К. А. Психология спортивной травмы : монография. М. : Спорт, 2020. 264 с.
2. Китаев-Смык Л. А. Организм и стресс: стресс жизни и стресс смерти. М. : Смысл, 2012. 464 с.

М. В. Чумаков

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург

Д. М. Чумакова

Курганский государственный университет,

Курган

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК РЕСУРС СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СЛОЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. Анализируется структура религиозности личности с учетом включенности в нее фактора субъективного благополучия в религиозной сфере. Раскрываются взаимосвязи между структурными компонентами религиозности. Показано положение экзистенциального субъективного благополучия и религиозного субъективного благополучия в системе этих взаимосвязей. Религиозность личности рассмотрена с позиций ресурса, повышающего уровень субъективного благополучия личности.

Ключевые слова: субъективное благополучие, религиозность, личность, взаимосвязь

Введение. Субъективное благополучие личности активно исследуется в последние годы в связи с возрастающими стрессовыми нагрузками, вызванными пандемией и другими факторами [1; 2].

Под трудной жизненной ситуацией мы понимаем ситуацию, которая создает дополнительную нагрузку на эмоционально-волевую сферу личности. Расширение проблемного поля анализа мы видим во включении в него различных видов субъективного благополучия, одним из которых является субъективное благополучие в религиозной сфере. Возможно, что взаимосвязь религиозности личности и субъективного благополучия объясняется увеличением применяемых копинговых стратегий за счет копинга в области религии [3]. Религиозность личности рассматривается нами с позиций многомерного подхода. Религиозное субъективное благополучие имеет два измерения — экзистенциальное и связанное с религиозным опытом.

Материалы и методы. Выборка: 194 испытуемых в возрасте от 22 до 45 лет, 127 женщин и 67 мужчин. Использовались шкала религиозности личности и шкала субъективного благополучия в религиозной сфере. Гипотеза: субъективное благополучие включается в структуру измерений религиозности неравномерно, имея взаимосвязи с отдельными измерениями при отсутствии связей с другими измерениями.

Результаты. Корреляционный анализ обнаружил положительные взаимосвязи общего показателя субъективного благополучия в религиозной сфере и общего показателя религиозности личности ($r = 0.50$, $p < 0.01$). Измерения религиозности связаны с общим показателем субъективного благополучия в религиозной сфере следующим образом: измерение веры ($r = 0.53$, $p < 0.01$); измерение религиозного опыта ($r = 0.51$, $p < 0.01$); измерение религиозной практики ($r = 0.42$, $p < 0.01$). Измерения религиозной морали, религиозного знания и следования религиозным социальным нормам корреляции с общим показателем религиозного субъективного благополучия, как и с показателями по отдельным шкалам методики, не имеют. Отдельные шкалы методики субъективного благополучия коррелируют с общим показателем религиозности личности однонаправленно.

Заключение. Субъективное благополучие в религиозной сфере связано с общей религиозностью личности за счет измерений веры, религиозного опыта и религиозной практики.

Библиографические ссылки

1. Васильева И. В., Чумаков М. В., Чумакова Д. М., Булатова О. В. Субъективное благополучие студентов психолого-педагогических направлений в период эпидемии COVID-19 // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 10. С. 129–154.

2. Чумакова Д. М. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Ярославль : [Б. и.], 2014. 26 с.

3. Чумакова Д. М. Типология испытуемых по критериям религиозности и социального взаимодействия в семье // Вестн. Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 4 (38). С. 120–123.

В. И. Шашилова

Е. А. Редина

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ И ГОТОВНОСТИ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ УТРАТЫ

Аннотация. Приводятся результаты эмпирического исследования взаимосвязи готовности к сопровождению утраты и отношения к смерти, а также факторов, оказывающих влияние на эти феномены. Установлено, что у специалистов-психологов и студентов-психологов выпускного курса готовность к работе с темой утраты связана с разными показателями отношения к смерти.

Ключевые слова: отношение к смерти, психологическая готовность, утрата, смерть

Введение. Запрос, связанный с переживанием горя и утраты, является достаточно частым в практике работы психолога, однако не все специалисты оказываются готовы работать с этой темой. Как

указано в статье Ю. С. Шойгу и др. [1], главным компонентом работы с утратой является личностная позиция психолога, включающая его отношение к теме утраты и смерти и установку на ее обсуждение. Для проверки гипотезы о том, что готовность специалиста-психолога к сопровождению горюющего будет связана с отношением к смерти, было проведено исследование практикующих психологов и студентов-психологов выпускного курса.

Материалы и методы. в исследовании приняли участие 63 чел. (23 — специалисты, 40 — студенты). Были использованы следующие методики: анкета для субъективной оценки готовности к сопровождению утраты, «Профиль аттитюдов отношения к смерти» (П. Вонг), «Метафоры личной смерти» (Дж. МакЛеннан), «Отношение к смерти» (И. Ю. Кулагина, Л. В. Сенкевич).

Результаты. Высокий уровень готовности к работе с утратой закономерно чаще всего выявляется в группе практикующих психологов (50,2 % в противовес 37,5 % у студентов), а низкий — у студентов-психологов (25 %, а у специалистов — 8,7 %). Корреляционный анализ (по критерию Спирмена) показал, что готовность к сопровождению горевания выше у тех специалистов, у которых нет установки на избегание темы смерти ($r = -0,6$). В группе студентов готовность отрицательно связана со страхом смерти ($r = -0,44$) и положительно — с нейтральным принятием ($r = 0,35$). Среди факторов, влияющих на готовность к сопровождению утраты (согласно ANOVA), значимыми являются следующие: опыт работы с данным запросом (специалисты, $p = 0,000$), способность общаться на тему смерти (специалисты, $p = 0,03$), умение контролировать свои собственные эмоции (студенты, $p = 0,001$). Кроме того, на отношение к смерти также влияют имеющиеся копинг-стратегии ($p = 0,02$), наличие пожилых или тяжелобольных родственников ($p = 0,04$), отношение к религии ($p = 0,01$) и к собственным похоронам ($p = 0,04$).

Заключение. Психологическая готовность к сопровождению утраты тесно связана с личностной позицией и отношением к теме смерти как у практикующих психологов, так и у студентов-психологов выпускного курса. Однако в обеих группах выделены различные факторы, влияющие на готовность и отношение к смерти, что может говорить о разных этапах формирования готовности.

Библиографические ссылки

1. Шойгу Ю. С., Тимофеева Л. Н., Толубаева Н. В. и др. Особенности оказания экстренной психологической помощи при переживании утраты в чрезвычайных ситуациях // Нац. психол. журн. 2021. № 1 (41). С. 115–126.

Н. А. Шмойлова

*Главное управление МВД России по Алтайскому краю,
Барнаул*

УРОВЕНЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КУРСАНТОВ ВУЗА МВД РОССИИ

Аннотация. Представлены результаты исследования уровня психологического благополучия курсантов Института МВД России. Установлено, что у курсантов преобладает в целом положительный эмоциональный тонус, для них характерны установка на самореализацию, наличие высоких целей и стремление к их достижению.

Ключевые слова: психологическое благополучие личности, самореализация, психологическое здоровье

Введение. Психологическое благополучие в настоящее время все чаще становится предметом исследований ученых-психологов, поскольку наблюдается стремительный рост психоэмоциональной нагрузки на человека, что приводит к появлению хронического стресса и депрессивных состояний [1]. По мнению ряда отечественных исследователей, психологическое благополучие можно использовать в качестве обобщающего понятия в описании здоровой гармоничной личности, однако в науке до сих пор не сложилось единого мнения в понимании его сути [2]. Прохождение службы в органах внутренних дел предъявляет повышенные требования к психологической устойчивости личности, накладывает дополнительную ответственность на человека. Курсанты с момента поступления в вузы МВД зачисляются в штат его системы, соответственно, с юношеского возраста испытывают повышенную

психологическую нагрузку, в связи с чем можно предположить, что, поступая на службу в органы внутренних дел, такие молодые люди нацелены на высокие результаты в достижении поставленной цели, их отличает стремление к максимальной самореализации. В своем исследовании мы задались вопросом, каков уровень психологического благополучия курсантов Института МВД России и каковы его особенности в сравнении со студентами гражданского вуза.

Материалы и методы. Выборку составили курсанты 1–3-го курсов Барнаульского юридического института МВД России и студенты Алтайского государственного педагогического университета ($n = 98$). В качестве метода исследования использовалась шкала психологического благополучия К. Рифф [3].

Результаты. Согласно полученным данным по методике К. Рифф, 16 % курсантов показали низкий уровень психологического благополучия, 54 % — средний уровень, 30 % — высокий уровень. Среди студентов университета высокий уровень отмечен у 32 %, средний — у 58 %, низкий уровень продемонстрировали 10 % молодых людей. Статистически значимых отличий в уровне психологического благополучия у курсантов и студентов отмечено не было. При этом статистический анализ показал, что показатели по шкале «Личностный рост» методики К. Рифф выше у курсантов, нежели у студентов. По шкале «Самопринятие» также курсанты имеют показатели выше, чем студенты. Полученные результаты свидетельствуют о том, что курсанты характеризуются такими чертами как стремление к максимальной самореализации, наличие четкой жизненной цели и нацеленность на ее достижение, обладают непрекращающимся стремлением к развитию, открыты новому опыту, позитивно относятся к себе, принимают различные стороны своей личности, как положительные, так и отрицательные, они готовы менять свое поведение в соответствии с новыми познаниями, легко устанавливают новые контакты.

Заключение. Для курсантов Института МВД России в большей степени, нежели для студентов гражданского вуза, характерны стремление к максимальной самореализации, наличие четкой цели в жизни и направленности на ее достижение, а также стремление к установлению новых контактов в процессе жизни.

Библиографические ссылки

1. Шмойлова Н. А., Каширский Д. В. Формирование ценностного отношения к здоровью у учащихся лица // Рос. психол. журн. 2021. № 1. С. 35–52.

2. Каширский Д. В., Шмойлова Н. А. Ценностное отношение к здоровью и саморазвитие личности // Психология и психотехника. 2020. № 1. С. 68–77.

3. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.

ОБ АВТОРАХ

Алпатова Оксана Сергеевна, психолог, Северо-Кавказский филиал ФГБУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», г. Железнодорожск, п. Иноземцево, Россия.

ksyntik@inbox.ru

Боднар Александр Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

kk001127788@gmail.com

Боднар Эльвира Львовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

e.l.bodnar@urfu.ru

Быстрова Татьяна Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и дизайна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

taby27@yandex.ru

Ван Цзюань, студент 3-го курса бакалавриата по направлению «Психология», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

yyoungpro@gmail.com

Вакарина Елена Алексеевна, ассистент и аспирант кафедры общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

ms.elenaflower@mail.ru

Васильева Инна Витальевна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет; профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов

внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия.

i.v.vasileva@utmn.ru

Вдовина Анна Анатольевна, психолог отдела лингвистической и психологической поддержки, Территориальный центр мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации в Свердловской области, Екатеринбург, Россия.

vaae-g@mail.ru

Володина Ксения Андреевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

k.a.volodina@utmn.ru

Газизова Юлия Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры философии и гуманитарных дисциплин, Уральский институт ГПС МЧС России, Екатеринбург, Россия.

u_s_g@el.ru

Головина Анна Сергеевна, инженер-исследователь лаборатории центра популяционных исследований, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

annagolovina1705@gmail.com

Горбунов Андрей Михайлович, аспирант, кафедра педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

garusse@mail.ru

Демченко Ольга Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник — начальник отделения научно-исследовательского отдела, Уральский институт ГПС МЧС России, Екатеринбург, Россия.

olga-dem78@mail.ru

Дмитриева Наталия Николаевна, начальник отдела экстренной психологической помощи Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия.

dmitrievann@mgppu.ru

Зими́на Ната́лия Алекса́ндровна, кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности, Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, Нижний Новгород, Россия
n.a.zimina@yandex.ru

Едемский Вадим Витальевич, студент магистратуры специальности «Цифровая педагогика и когнитивные технологии», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
vadimedemskii-05@mail.ru

Казанцева Дарья Игоревна, студент 1-го курса бакалавриата по направлению «Психология», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
daria.kazanseff@gmail.com

Качусов Иван Михайлович, студент магистратуры специальности «Управление конфликтами», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
kachusov@bk.ru

Коноплева Елена Александровна, кризисный психолог отдела лингвистической и психологической поддержки Государственного казенного учреждения Свердловской области «Территориальный центр мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации в Свердловской области», Екатеринбург, Россия.
elen.konopleva@yandex.ru

Котельникова Анна Анатольевна, студентка 3-го курса бакалавриата по направлению «Психология», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
AKotelnikova@urfu.me

Куваева Ирина Олеговна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
irina.kuvaeva@urfu.ru

Кулемзина Татьяна Владимировна, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой интегративной и восстановительной медицины, Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького, Донецк, Россия.

medrecovery@rambler.ru

Линевич Владимир Леонтьевич, кандидат психологических наук, доцент, и. о. заведующего кафедры общей психологии факультета психологии, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия.

linevich100266@yandex.ru

Лычкина Валерия Денисовна, студентка 2-го курса, направление «Психология», кафедра общей и социальной психологии Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета.

lychkina.lera@mail.ru

Мальцев Алексей Владимирович, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

A.V.Maltsev@urfu.ru

Матюшева Анастасия Сергеевна, магистр психологии, учитель истории и обществознания, МАОУ № 48 им. Д. М. Карбышева, Тюмень, Россия.

nastasya.matyusheva@mail.ru

Мельник Наталья Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

nataliamelnyk@urfu.ru

Механошина Александра Геннадьевна, начальник отдела лингвистической и психологической поддержки, Территориальный центр мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации в Свердловской области, Екатеринбург, Россия.

a.mehanoshina@egov66.ru

Михеева Елена Валерьевна, руководитель научно-практической лаборатории «Т.ИГР», Москва, Россия.

profnavigator.t.i@yandex.ru

Могильникова Ирина Николаевна, студентка 2-го курса бакалавриата по направлению «Психология», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
Irinamog0309@gmail.com

Муслумов Рустам Рафикович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
mrr82@yandex.ru

Петраков Анатолий Сергеевич, психолог, Северо-Кавказский филиал ФГБУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», г. Железноводск, п. Иноземцево, Россия.
sunfloweroilformylglory@gmail.com

Почтарева Елена Юрьевна, преподаватель кафедры психолого-педагогического образования, ООО «Академия профессионального образования», Екатеринбург, Россия.
sshsa@mail.ru

Прокопшин Ростислав Александрович, психолог сектора экстренного реагирования и психологического консультирования отдела экстренной психологической помощи Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия.
prokopishinra@mgppu.ru

Редина Екатерина Александровна, старший преподаватель кафедры клинической психологии и психофизиологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
ered@mail.ru

Рябков Александр Михайлович, старший психолог межрегионального отдела психологической работы Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний РФ по Свердловской области, майор внутренней службы, Екатеринбург, Россия.
saintal@inbox.ru

Санникова Марина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

mv_sannikova@mail.ru

Сбитнева Ольга Юрьевна, старший психолог отряда мобильного особого назначения «Беркут» Министерства внутренних дел, Донецкая Народная Республика, г. Макеевка, Россия.

sbitneva.olga2019@gmail.com

Семаков Егор Андреевич, студент 2-го курса бакалавриата по направлению «Психология», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

semakov.2014@inbox.ru

Токарская Людмила Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

liydmil@mail.ru

Тимофеева Владлена Эдуардовна, студентка 6-го курса специалитета по направлению «Клиническая психология», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

vlada-timofeeva-99@mail.ru

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, руководитель Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия.

ulyaninaoa@mgppu.ru

Устюжанина Анастасия Алексеевна, магистрант 1-го года обучения департамента психологии, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия.

ustyuzhanina.1996@bk.ru

Утяганов Максим Алексеевич, магистрант, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

Stud0000215883@study.utmn.ru

Фархитдинова Ольга Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

ofarhetdin@mail.ru

Чернышева Елена Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

evchern2010@gmail.com

Чумаков Михаил Владиславович, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Курганский государственный университет, Курган, Россия; профессор кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

mihailchv@mail.ru

Чумакова Дарья Михайловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Курганский государственный университет, Курган, Россия.

ch-darya@mail.ru

Шашилова Варвара Игоревна, студентка 6-го курса специалитета по направлению «Клиническая психология», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. vshashilova@mail.ru

Шмойлова Наталья Александровна, начальник отдела по реабилитации и архивной информации, Главное управление внутренних дел по Алтайскому краю, Барнаул, Россия.

nataliasch@ya.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алпатова О. С., Петраков А. С.</i> Особенности оказания экстренной психологической помощи представителям народов Северного Кавказа.....	3
<i>Боднар А. М., Боднар Э. Л., Ван Цзюань</i> Доверительное поведение дошкольников как фактор их безопасности.....	5
<i>Вакарина Е. А.</i> Психологическое консультирование специалистов творческой сферы.....	7
<i>Васильева И. В., Чумаков М. В.</i> Семантические маркеры благополучия студентов: пилотажное исследование.....	10
<i>Володина К. А., Матюшева А. С.</i> Личностные ресурсы учителей в период социальной нестабильности.....	12
<i>Газизова Ю. С., Демченко О. Ю., Почтарева Е. Ю.</i> Интенциональный компонент самодетерминации как ресурс психологического благополучия будущих специалистов экстремального профиля.....	14
<i>Горбунов А. М., Токарская Л. В.</i> Исследование влияния личностных особенностей на переживание ситуации травматизации у мужчин среднего возраста: дизайн исследования.....	17
<i>Зими́на Н. А.</i> Способность к пониманию и управлению эмоциями в структуре мотивации достижения успеха.....	20
<i>Коноплева Е. А.</i> Взаимосвязь деонтологических качеств личности с паттерном поведения в условиях мобилизации.....	22

<i>Котельникова А. К., Чернышева Е. В.</i> Связь профессиональной востребованности и профессионального благополучия медицинских работников.....	25
<i>Куваева И. О., Казанцева Д. И.</i> Организация концепта <i>Отдых</i> у студентов департамента психологии.....	27
<i>Куваева И. О., Семаков Е. А.</i> Оценочная тревожность и совладающее поведение у студентов.....	30
<i>Кулемзина Т. В.</i> Конституция как медицинский фактор формирования девиантного поведения.....	33
<i>Линевич В. Л.</i> Психологическая адаптация к условиям профессиональной деятельности сотрудников МЧС России с разным стажем службы.....	35
<i>Лычкина В. Д., Васильева И. В.</i> Актуальные проблемы отношения к мигрантам у разных возрастных групп.....	38
<i>Мальцев А. В., Устюжанина А. А.</i> Субъективное благополучие современного учителя.....	40
<i>Мельник Н. Б., Едемский В. В.</i> Педагогическая фасилитация как пространство психологической безопасности.....	42
<i>Мельник Н. Б., Качусов И. М.</i> Влияние городского экологического конфликта на благополучие личности.....	45
<i>Механошина А. Г., Вдовина А. А.</i> Особенности оказания психологической поддержки в системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112».....	47
<i>Михеева Е. В.</i> Влияние цикла т-игр «Профнавигатор» на динамику интереса подростков к социально значимым сферам деятельности.....	50
<i>Могильникова И. Н., Чернышева Е. В.</i> Сплетни как способ взаимодействия людей.....	52

<i>Муслумов Р. Р.</i>	
Рефлексивный компонент правовой компетентности студентов вуза.....	54
<i>Почтарева Е. Ю., Газизова Ю. С., Демченко О. Ю.</i>	
Психологическое благополучие личности в изменяющейся социальной среде.....	57
<i>Рябков А. М.</i>	
Криминальная зараженность подростков.....	60
<i>Санникова М. В.</i>	
Дистанционное оказание психологической помощи методом арт-терапии.....	62
<i>Сбитнева О. Ю.</i>	
Арт-терапевтическая работа с психологической травмой.....	64
<i>Тимофеева В. Э., Редина Е. А.</i>	
Исследование динамики психологической готовности студентов к оказанию первой помощи.....	66
<i>Токарская Л. В., Быстрова Т. Ю.</i>	
Протокол оценки и формирования сенсорно-благополучной образовательной среды.....	68
<i>Токарская Л. В., Головина А. С.</i>	
Создание мобильного приложения для формирования и развития навыков безопасного поведения у детей с интеллектуальными нарушениями.....	73
<i>Ульянина О. А., Дмитриева Н. Н., Прокопишин Р. А.</i>	
Организация системы межведомственного адресного сопровождения участников специальной военной операции и членов их семей.....	76
<i>Утяганов М. А., Васильева И. В.</i>	
Субъективное благополучие киберигроков на соревновательной сцене.....	84
<i>Фархитдинова О. М.</i>	
Психологическое сопровождение переживания травмы.....	86
<i>Чумаков М. В., Чумакова Д. М.</i>	
Религиозность личности как ресурс субъективного благополучия в сложных жизненных ситуациях.....	88

Шашилова В. И., Редина Е. А.

Взаимосвязь отношения к смерти и готовности
к психологическому сопровождению утраты..... 90

Шмойлова Н. А.

Уровень психологического благополучия курсантов
вуза МВД России..... 92

Об авторах..... 95

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ И КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы

V Всероссийской научно-практической конференции
Екатеринбург, 6–7 апреля 2023 г.

Редактор *Е. В. Березина*

Корректор *Е. В. Березина*

Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

*Электронное сетевое издание
размещено в архиве УрФУ
<http://elar.urfu.ru>*

Подписано 14.07.2023. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 5,6. Объем данных 1,9 Мб.

Гарнитура Minion Pro.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>

